

Воск
СТЕПАНИДА

Трех

ИМЯ ТВОЕ,
ЖЕНЩИНА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Воск Степанида

Грех – имя твое, женщина

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40090757

SelfPub; 2019

Аннотация

Жизнь Ирины совсем не сахар. Учеба, работа, прижимистый бойфренд, с замашками деспота – вот ее составляющие. Скучно. Нудно. Однообразно. Но все меняется после встречи с незнакомцем, подарившим ей райское наслаждение ... С этого момента все переворачивается в жизни Ирины с ног на голову. Сможет ли она, пройдя множество испытаний, пережив боль и страдания, не сломаться, остаться женщиной, в сердце которой поселится любовь? Отыщется ли среди множества мужчин тот, кто сделает ее счастливой? Содержит нецензурную брань.

Я с опаской зашла в полутемную комнату, с порога дохнувшую на меня жаром. Как будто попала в раскаленную доменную печь, настолько мне показалось в ней горячо.

–Ириш, что так долго? Весь жар выстудишь. Заходи уже, – услышала требовательное.

–Да боязно как-то, Марин, – ответила я одной из подруг, уже расположившейся на широкой полке в сауне.

Я раньше никогда не была в финской бане. В парилке настоящей русской бани была. Даже любила. Особенно мне нравился запах березовых листьев, распаренных в горячей воде с добавлением хмеля для запаха. Там я могла сидеть часами. Мне все было нипочем, ни жар, ни духота. Я прекрасно переносила влажный пар, чувствуя себя заново рожденной после посещения русской бани.

А вот сегодня меня девчонки, Маринка с Ольгой, уговорили сходить с ними в сауну. У нас в городе не так давно открылась особо элитная, как называли в народе «для богатеев». В ней все поражало роскошью и достатком. Это было видно от подъездной дорожки, а для нас от подходной тропинки. Ведь я шла с девочками пешком, по дорогой брусчатке, выложенной с особой тщательностью. Внутри сауны был огромный бассейн, в котором можно было не только плавать, но и соревноваться. Три бассейна поменьше. Один женский, другой мужской, третий детский. Так их прозвали из-за размеров и глубины. Парных было тоже несколько. Об их коли-

честве я слышала, но не запомнила. Одна из парных была для особо богатых, виповских персон. Так говорили в народе. Ничего в ней такого-эдакого не было. Парная, как парная.

Я оглядела место, куда нас под страхом смерти пригласил Ольгин бойфренд. Он работал охранником у хозяина заведения. Поговаривали, что мужчина раньше носил форму, да только с законом случился конфликт, в результате чего форму он снял и подался в большой бизнес. К нему в руки очень удачно упало наследство от дедушки. Дедуля тоже парень был не простой. Ведь только непростые могли обогатиться в советские годы и остаться безнаказанными. Он смог. В результате соединения ума и дедушкиных денег, а так же нескольких оборотов в прибыльных делах получилась вот эта сауна для богатеев.

Не будь Ольгин парень тут охранником, не лежать нам на элитной полке и не греть свои задницы виповским паром.

А еще тут в сауне работал массажистом один парень, говорили, что у него руки золотые. После массажа, словно заново рождаешься. Виталик, Ольгин кавалер, обещал организовать с ним встречу.

—Ну как, Ириш, тебе элитная сауна? — спросила Маринка, обмахивая лицо. Можно подумать, что от этого ей станет легче дышать. Наоборот, только жарче.

—Нормально, — я улеглась на самую верхнюю полку, чтобы получше прогреть косточки.

—Тут сам хозяин, свои мощи парит,— с неким благогове-

нием произнесла девушка.

–А чем его мощи от наших отличаются? – особым подобо-
бострастием я никогда не страдала, а потому не прониклась
пиететом к незнакомому мужчине.

–Так этого «его» сауна,– с ударением пояснила Маринка.

–Нам пора уходить?– уточнила на всякий случай.

–Нет.

–Так чего тогда вы раскудахтались? – мне было хорошо.
Удовольствие было практически полным.

–Пошли в бассейн. Мне жарко, – пожаловалась Ольга и
первой отправилась к выходу.

Пришлось последовать за девушкой. Стадная привычка
не позволила получить удовольствие до конца. Плавая в бас-
сейне, я с каждым мгновением все больше и больше сожа-
лела о том, что не осталась в сауне. Наконец, мое состояние
разочарования достигло максимума и я, наплевав на стад-
ность, заявила, что хочу еще чуть-чуть попариться. На что
мне покрутили у виска и обозвали больной на всю голову. А
что делать? Люблю я жар.

В итоге я одна оказалась в парной. Поскольку никого кро-
ме меня не было, я решила не особо скромничать. А пото-
му сняла с себя купальник, расстелила полотенце и улеглась
на полку, дополучать удовольствие. Я решила, что девочки
и так меня голой видели, а чужие тут вряд ли ходят. Да так
расслабилась, что задремала на несколько секунд. А когда
проснулась, то почувствовала, что кроме меня еще кто-то

есть в парной. Мужской силуэт нельзя было спутать с женским.

Я была настолько разморена жаром, что не подумала стусеваться. Видимо мозги под действием высокой температуры расплавились и плохо выполняли свою функцию.

Мужчина молчал.

Я с трудом думала кто-же это может быть. На Ольгиного бойфренда мужчина был явно не похож. Тот слишком щупл и худ по сравнению с тем, кого я видела. И тут мне в голову пришла мысль. Это же, наверняка, обещанный массажист. В народе рассказывали, что мужчина потерял зрение то ли в горячей точке, подорвавшись на mine, то ли в перестрелке, но в итоге остался слепым. И чтобы как-то зарабатывать себе на жизнь пошел на курсы массажа. Да у него так стало получаться хорошо, что к мужчине выстраивалась очередь на прием. И вот он передо мной. Мне просто несказанно повезло. Похоже, что Виталик выполнил обещанное.

– Масло вот здесь. У меня, – произнесла я, шаря по полке. Я, не будь душой, захватила свое и весь вечер таскалась с флакончиком, как дурень со ступой.

– Зачем? – услышала я бархатистый голос, пробирающий до костей. Казалось, что от его звучания все волоски на теле встали по стойке смирно и начали раскачиваться в такт голоса.

– Мне сказали, что для массажа надо свое масло принести, на которое нет аллергии, – пояснила я, балдея от зву-

чания голоса мужчины.

–А, – односложно сказал он и взял из моей протянутой руки флакон с маслом. Я еще подумала, что для слепого он очень хорошо ориентируется в пространстве. Но тут же вспомнила и другое. Все кто лишен зрения, очень хорошо слышат. Вот и умудряются как летучие мыши «видеть» предметы ушами.

–У меня на крестце был накол. В детстве упала не совсем удачно. Если можно, то там разомните получше, – попросила мужчину.

–Хорошо. Разомну. Получше, – пообещали мне, прежде чем приступить к массажу.

Я улеглась на полке, как было мне гораздо удобнее, то есть лицом к стене. И тотчас почувствовала на своей спине руки, размазывающие масло. Оно в сауне нагрелось и даже чуть было горячим. Мужчина не спеша повел руками по спине, принявшись совершать поступательные движения вдоль ребер. Руки были не сказать что нежные, скорее чуть грубоватые, но оттого было гораздо приятнее ощущать их на своей коже. Плавные движения чередовались с круговыми вращательными, быстрыми отрывистыми. Мои мышцы под умелыми руками пели от наслаждения. Однако мужчина все больше уделял внимание верхней части спины, не затрагивая поясницы, а тем более крестца.

–Про крестец не забудьте, – напомнила я разомлевающим голосом.

Мне послышался какой-то звук, как будто мужчина цыкнул, но я списала это на обман слуха, поскольку все больше прислушивалась к песне тела. Я сама не заметила, как стала ощущать возбуждение от прикосновений массажиста. Это было необычно, но это было так. Обычно, для того чтобы мне получить удовольствие от секса моему парню приходилось очень сильно потрудиться. Он даже иной раз называл меня фригидной, вроде бы как в шутку, но я воспринимала эти слова всерьез. И иной раз задумывалась над этой темой. Может быть я вправду фригидна. Ведь мне все реже и реже удавалось получить оргазм, а если честно признаться, то я забыла, когда его в последний раз получала. Имитировала регулярно, но только для того, чтобы доставить удовольствие партнеру и не расстроить его. Причем после каждого такого показательного выступления очень сильно переживала душевную боль. Правда, никому об этом не говорила.

А тут, без особых усилий со своей стороны я стала получать удовольствие от прикосновений. И каждое последующее приносило мне толику радости. Каждое последующее я ждала, боясь, что оно будет последним и массажист скажет, что все, на этом сеанс закончен.

Руки мужчины переместились на талию и медленно поползли ниже, промяли копчик, надавили на крестец, а потом разошлись в разные стороны по ягодицам. От этого простого движения я чуть было не застонала в голос. Настолько оно было эротично, настолько возбуждающе, что мне захо-

телось его еще раз испытать. Мужчина не заставил себя долго ждать, принявшись разрабатывать мне ягодицы. Я втайне радовалась, что там у меня есть что пощупать. И пусть мужчина выполнял свою работу, вот только и ему хотелось время от времени созерцать красоту. А уж своей попой я могла и похвалиться. На нее частенько заглядывались мужчины, причмокивая, глядя мне вслед.

Массажист очень ответственно отнесся к моей просьбе, принявшись с особой тщательностью разрабатывать проблемное место. Мужчина еще выдавил из флакончика масло, теперь уже на крестец, но несколько перестарался, и часть масла потекла по промежности. От неожиданности я не смогла сдержать стон удовольствия, который прорвался сквозь тесно сомкнутые губы, которые я искусала в процессе массажа. Я и до этого уже была возбуждена больше чем некуда, а тут такая оплошность, чуть было не приведшая меня к оргазму. А мужчина как будто и не заметил моего стога, продолжая массировать крестец и ягодицы, совершая круговые движения, в результате чего без внимания не оставался ни единый кусочек массируемой области. Время от времени скользкие пальцы мужчины соскальзывали с копчика и задевали нежную кожу около ануса.

Вначале я чувствовала себя несколько необычно, но потом поняла, что мне это нравится. Мой бойфренд никогда так меня не ласкал, хотя неоднократно предлагал заняться «другим» сексом. Я всякий раз отнекивалась, боясь испы-

тать еще одно разочарование, которое не смогу скрыть.

И тут я мне показалось, что слишком часто массажист стал промахиваться, и все чаще задевать нежную кожу между ягодицами. Однако я вместо того, чтобы возмутиться, обругать мужчину всякими плохими словами, встать и уйти, как поступила бы любая другая порядочная девушка, сделала все наоборот. Я чуть раздвинула ноги в стороны, как бы понуждая мужчину к дальнейшим действиям. Уж слишком близко я была к оргазму. Слишком вожденный он был. Я так давно не испытывала это сладостное чувство удовлетворения. А в сложившейся ситуации я ощущала, что стою почти на пороге неземного удовольствия и до него мне осталось всего немного.

Мужчина понятливо хмыкнул, но ничего не сказал, а я не покраснела чуть больше, чем могла от жара парной. В этот раз масло из флакончика потекло целенаправленно по нежной коже ануса, а вслед за ним по тугому колечку прошлись мужские пальцы, чтобы в следующий миг один из них проник внутрь. Ощущения были чертовски необычными, но от этого еще более восхитительными. Мне самой жутко захотелось продолжения, и я исподволь, не понимая что творю, подалась ягодицами в сторону мужчины. Всего на чуть-чуть, но этого было достаточно, чтобы мужчина меня понял.

– Подожди, не спеши, – хрипло произнес он, отчего по телу пробежала стая диких мурашек. Я была готова выполнить все, что он просит, лишь бы он дал мне, наконец, получить

удовольствие. Я чувствовала, что должна испытать небывалый по силе оргазм. Все условности отошли в сторону. Я хотела.

Я чувствовала, что истекаю соками, но не смела лишний раз пошевелиться, боясь спугнуть мужчину. Да. Именно этого я боялась, что лишусь чего-то такого, что незнакомый мужчина мне может дать. И с замиранием сердца ждала продолжения его действий. И он не заставил себя ждать. Жадные мужские пальцы, получив индульгенцию, принялись исследовать мою промежность, влажную от возбуждения. Я же, уцепившись зубами за нижнюю губу, сдерживала себя, чтобы остаться на месте и не совершить то, о чем в последствии пожалею. Мужчина исследовал мои внешние складочки, задел клитор, отчего я чуть не кончила. Но он умудрялся каким-то способом почувствовать мое состояние и не дать завершиться игре. Его пальцы опять вернулись к тугому колечку и без особых усилий скользнули внутрь, подарив мне небывало острое удовольствие, но опять не оргазм. И я терпеливо принялась ждать, что же будет дальше, понимая, что не в моем положении диктовать условия. Мое колечко все более и более становилось податливым. И вот уже два пальца безболезненно проникли внутрь. Масло для массажа знало свое дело.

А мне, мне хотелось большего. Я не знаю, откуда возникла эта мысль, но я отчетливо поняла, что хочу не просто удовольствие, а удовольствие, которое в состоянии подарить

только мужчина. И как будто мои мысли услышал незнакомец. Потому как я ощутила, что он залез на лавку позади меня, раздвинув мои колени своими. А я, я только была рада этому, с удовольствием потеснившись.

—Приподними чуть ягодицы, — услышала я хриплый голос, бросивший меня в дрожь.

Я не только приподняла, как просил мужчина, но и чуть раздвинула их руками, недвусмысленно давая понять чего именно хочу. Мужская рука прошлась вдоль моей промежности, вызвав бурю удовольствия, но опять не позволив переступить последний рубеж. Пальцы мужчины проникли одновременно и в лоно, и в анус, принявшись совершать поступательные движения. Я не знаю как только не кончила от наслаждения даримого мужчиной. Но опять он остановился за мгновение до. От неудовольствия протяжно застонала, но тут же почувствовала, как к тугому колечку прикоснулось что-то одновременно твердое и нежное. Мужская плоть едва подрагивала в такт бьющегося от чрезмерного напряжения сердца. Если мне в лежачем положении было тяжело переносить жару, то я представляла, что чувствовал мужчина, голова которого находилась значительно выше.

Мужчина вытянулся вперед, накрывая мое тело своим, продолжая удерживать свой вес на одной руке. Второй же направлял свой член. Я изо всех сил помогала мужчине завершить соединение, однако моя девственность не очень этому способствовала. А все по причине того, что мужской

орган незнакомца был несколько больше среднестатистических размеров, вот потому у нас ничего не получалось.

– Расслабься и толкнись на меня, тогда не будет так больно в первый раз, – произнес мужчина. Я послушалась его, выполнив в точности то, что он приказал. Мне на спину лился горячий пот, стекающий с лица мужчины, которой тот время от времени сдувал с носа. Именно это отвлекло меня и позволило еще больше расслабиться. И чудо свершилось. Я ощутила, как влажная головка скользнула вглубь моего тела, проходя второе мышечное кольцо. Конечно, было несколько больно в первый момент, и очень непривычно. Однако надо отдать должное мужчине, он не стал гнать галопом, а принялся потихоньку, миллиметр за миллиметром завоевывать новую территорию. Я помогала как могла. Наконец, мужчина проник в меня и принялся совершать медленные толчки. На пятом меня буквально накрыла острая волна наслаждения. Я закричала в голос, перед глазами свет померк, настолько сильный был оргазм. Такого я никогда не испытывала в жизни. Одна волна наслаждения сменяла другую, постепенно затухая. А мой любовник, словно почувал, что надо замереть и дать насладиться мне переживаемым удовольствием. И только лишь спустя время, когда я хоть немного пришла в себя, продолжил свои движения. Его удовольствие было не менее острым. По крайней мере, гортанные звуки, вырывающиеся из горла мужчины, свидетельствовали о силе переживаемого оргазма. Мужчина буквально рухнул на меня, и я вместе с

ним пережила еще один оргазм. Это было незабываемо. Это было великолепно. Это было остро.

Распаренная плоть вяло возмущалась и слегка подрагивала, возвращаясь в привычное состояние. Мужчина и в этом случае был нежен.

–Спасибо, – меня поцеловали в плечо. Как я догадалась на прощание. – Тебе пора выходить, а то потеряешь сознание. Давай помогу.

–Нет. Я сама, – возмутилась. Краем сознания я помнила, что там где-то мои подруги. И если они узнают, то могут донести моему парню. А мне меньше всего хотелось нечто подобного.

–Смотри сама. Если через минуту не выйдешь, то я вызову подмогу, – и мужчина ушел через другую дверь. Оказалось, что в сауне помимо основной двери была еще одна, не видная на первый взгляд.

Я еле-еле смогла сползти с полки и обмотаться полотенцем, на котором лежала. Надевать купальник сил не было.

Пока ползла к душу, чуть не упала в обморок, все же я перегрелась в сауне и причем очень сильно. За малым чуть не получила тепловой удар. Меня спасло только то, что я была достаточно тренированна и лежала низко, а не там, где основной жар. Моя попка потихоньку стала заявлять о себе. Все же первый раз, есть первый раз.

–Ирка, ты где была? – набросилась на меня Ольга.

–Да. Где?– присоединилась Марина.

Меньше всего мне хотелось объясняться с девчонками по поводу своего приключения.

–В сауне.

–В какой сауне?

–В какой, какой? В той, которой мы были, бока грели.

–Так туда же хозяин пошел. Нас всех разогнали. Сказали, что он сейчас придет и отправили в другую, меньшую и не такую крутую. Моему Виталику влетело по первое число. Не знаю, останется ли он на работе, – пожаловалась Ольга.

Тут до меня стало доходить, кто именно был тем массажистом, с которым я познала свой первый срамной раз. А ведь я даже толком не рассмотрела лицо мужчины. Не до этого было. Хорошо врезался в память силуэт незнакомца, подсвеченного сзади фонарем в защитном чехле.

Или это был не хозяин?

Вот тебе и приключение.

Надо же меня так угораздило.

Одно радовало, что со своим незнакомцем я вряд ли когда еще встречусь.

Спасибо ему огромное, что дал узнать, как оно бывает на самом деле.

Мое тело пронзила сладостная дрожь, стоило только лишь вспомнить о пережитом удовольствии.

Однако желания узнавать, кто есть кто, у меня не было. Если бы я не была уверена, что мужчина меня не видит, то вряд ли бы ослабила вожжи. А так...

–Ты где была? – как чертик из табакерки передо мной возник Игорь.

От неожиданности я вздрогнула.

Черт. Черт. Черт. Если бы знала, что он вернется со своего семейного мероприятия так рано, то ни за что бы не пошла с девчонками в сауну.

Хотя.

–Я тебя спрашиваю, где была? – голос Игоря не предвещал ничего хорошего. Судя по интонациям, мужчина был зол, причем очень сильно.

–Я с девочками ходила. С Олей и Мариной. Ты их знаешь, – постаралась сказать это как можно убедительнее, надеясь, что Игорь вспомнит моих подружек.

Дело в том, что мужчина совершенно не интересовался моими делами. Он-то и мной не особенно интересовался, но что есть, то есть.

–Какие на хрен Оля и Марина? Совсем спятила? Ее мужик дома ждет, а она с шалавами где-то шляется. Ты где была? – кажется, мне не удалось заговорить Игорю зубы. А я так надеялась, что мне не придется обо всем рассказывать. Ну, или хотя бы о части правды.

Я молчала.

–Дай мне телефон, – прогрохотал мужчина.

–Зачем? – я вся сжалась.

–Позвоню кому-нибудь из твоих сплетниц и узнаю, где вы

были, раз ты сама не можешь сказать.

– Не надо звонить, – мне меньше всего хотелось бы кого-то со стороны впутывать в разборки со своим парнем.

Впрочем, своим парнем Игоря я могла назвать с большой натяжкой. У меня с ним был секс. И еще я у него жила. Если не вдаваться в моральные аспекты жизни, то можно сказать, что я платила телом за жилье.

А получилось все до безобразия глупо и банально. Я приехала в областной центр поступать в вуз и прямо на вокзале, в толпе, меня обокрали. Я попыталась отыскать вора, но разве его найдешь? От переживаний и осознания, что с деньгами я рассталась навсегда, уселась на подвернувшуюся лавочку, и начала лить слезы о своей горемычной судьбе. Буквально через несколько минут ко мне подсел обычный с виду парень. Заговорил. Начал выпрашивать, что да почему? Что со мной случилось, и почему я плачу. Я рассказала все как на духу. Он посочувствовал бедняжке и предложил у него пожить. Вернее, пожить в его холостяцкой берлоге, как он сам называл. Это было то место, куда он водил баб, а сам он жил с родителями в огромном особняке. Правда, об этом я узнала значительно позже. А вначале, думала, что просто парень купил себе жилье и собирается туда в скором времени переезжать. Поскольку, мне деваться было некуда, а назад с позором я вернуться не могла, то была вынуждена принять протянутую руку помощи.

Естественно, помощь была не совсем бескорыстной. Об

этом мне в скором времени было заявлено может быть и не совсем в лоб, но достаточно доходчиво.

Гордость хороша только в том случае, когда есть куда отступать. Мне было некуда. Вот я и согласилась. Кроме того, парень мне приглянулся, по крайней мере, в первую минуту. Наверное, в тот момент мне горе застилало глаза. Но историю уже не перепишешь, что есть, то есть.

– Боишься, шалава? – зло улыбнулся Игорь. – Рассказывай где была, а то худо будет, – пригрозил мужчина.

Сейчас он меньше всего напоминал мне того добрячка, которого я встретила когда-то давно.

– Я же говорю, что с девочками была, – мне почему-то меньше всего хотелось делиться с Игорем моментами вечера. Зная его склочный характер, я представляла, что будет, когда он узнает, где я была весь вечер.

На самом деле я думала, что он сегодня обо мне не вспомнит. Ведь он должен был быть на презентации чего-то там, то ли салона, то ли маленького завода. Его прославленная семейка должна была собраться в полном составе, и присутствие Игоря было обязательным. Впрочем, как и на всех подобного рода мероприятиях. Поэтому я и согласилась пойти с девочками отдохнуть, чтобы не чувствовать себя никому не нужной. И вот что получилось.

– Твои девочки, проститутки каких свет не видывал, и ты такая же, – начал орать на меня Игорь. Он был явно не в духе. А когда мужчина был в таком состоянии, то его лучше

не трогать, а еще лучше обходить стороной, потому как мне могло и прилететь с той стороны, с которой не особо и хотелось получить.

В порыве гнева Игорь мог и ударить. Правда, он всякий раз после этого извинялся, обещал больше так не делать, но проходило время, и все повторялось. Меньше всего мне хотелось быть избитой, тем более после такого чудесного вечера, о котором я вспоминала все с большей теплотой.

–Игорюша, ну что ты такое скажешь, – начала я примирительно. – Пойдем уже в спальню. Я тебе массажик сделаю, – сказала о массаже, а у самой заныло внизу живота, и накапали чрезвычайно приятные воспоминания. Мне чертовски захотелось вернуться в прошлое и еще раз испытать блаженство в руках загадочного мужчины.

–Решила отвлечь меня? – принялся наступать Игорь. – Я тебя насквозь вижу.

–Конечно, милый, – я изо всех сил держала на лице улыбку. – Ты самый – самый.

А добавить хотелось «козел». За время, проведенное рядом с Игорем, я все больше и больше убеждалась в его сволочизме.

Он-то и мне помог только для того, чтобы иметь бесплатную грелку в постели, когда ему вдруг вздумается выгулять своего младшего братика, так он называл свой член. Ведь, кроме как в квартире мы нигде практически не бывали. Игорю было не по статусу встречаться с девушкой из провинции,

а вот спать было можно.

–Какой? – попался на мою уловку Игорь.

–Самый лучший, самый красивый, самый добрый, самый ласковый, – от последнего эпитета меня всю прямо таки покоробило, вспомнилось, как однажды Игорь залепил мне в ухо со всей силы. Чуть не оглохла.

–Вот ты Лиса Патрикеевна, – чуть смягчился мужчина. Кажется, я смогла его пронять своими сладкими речами. – Пойдем в комнату, а там ты мне покажешь насколько я сладкий.

Глаза у мужчины предвкушающе заблестели.

А я еле смогла сдержаться, чтобы показать свое отношение к тому, что должно было случиться в скором будущем. Но как послушная овечка поплелась вслед за Игорем, который походкой барина направился в гостиную, где плюхнулся на кресло, разведя колени в стороны.

–Ну, покажи, красотка, как ты меня любишь, – вся его поза свидетельствовала только об одном. Мужчина ждал, когда же я опущусь на колени.

Меньше всего в данную секунду мне хотелось делать мимет, но обстоятельства того требовали.

–Игорь, я сейчас. Сбегаю в туалет и приду, – в последнюю секунду нашла что сказать.

И стрелой метнулась в ванную комнату. Санузел в квартире был совмещенный.

В ванной закрылась на замок, словно это могло меня спа-

сти.

Мама дорогая, как же сильно я не хочу прикасаться к Игорю.

Я смотрела на себя в зеркало и видела черноволосую девушку с голубыми глазами, распахнутыми от неприятия того, что должно было произойти, и пыталась найти в себе силы справиться с омерзением, накатывающим на меня с огромной силой.

– Риша, ты справишься. Ты всегда справлялась и сейчас справишься, – уговаривала я себя, смотря в зеркало.

– Ирка, ты скоро? – донеслось из глубины квартиры. – Я тебя жду, – меньше всего на свете я хотела слышать голос Игоря.

Но делать нечего. Я обреченно вздохнула. Раз. Другой. Досчитала до десяти. Прополоскала рот жидкостью с запахом хвои и дубовых листьев, надеясь, что мне будет не так противно делать то, что от меня хотят.

– Ирка, – повторно услышала зов Игоря.

– Чтоб ты обосрался, – в сердцах выругалась, прежде чем выйти из ванной.

Двум смертям не бывать, а одной не миновать.

Выжила до этого и это переживу.

– Иду, милый, – прокричала. – Иду. Одну минутку.

Я еще раз взглянула на себя, подмигнула, как бы подбадривая, и, вздохнув, поплелась в гостиную. Пытаясь на ходу настроить себя.

Может мне представить, что я делаю минет не Игорю, а незнакомцу из сауны? Было бы неплохо.

Стоило только подумать о мужчине, как сразу же низ живота начал наливаться приятной тяжестью. Такого не бывало даже после длительных ласк Игоря. Все же он мудак. Дожил до своих лет и до сих пор не знает, как сделать женщине приятное.

Но мысль о том, что я представляю одного мужчину вместо другого, приятно засела у меня в голове.

–Ирка, ну что так долго? Я уже исстрадался весь. Вот даже без тебя начал, – и, действительно, Игорь уже расстегнул штаны и выпустил на волю своего дружка. Правда, дружок был несколько вял и апатичен.

–Ничего страшного, мы сейчас исправим ситуацию, – обращалась я скорее к члену Игоря, нежели к нему самому.

–Ты уж постарайся, Ирочка, – довольная улыбка расплылась на лице мужчины.

С каким огромным удовольствием я бы стерла ее, впечатав свой кулак в центр лица, которое с каждым днем становилось все ненавистнее и ненавистнее.

Опускаясь на колени, меж разведенных в разные стороны ног Игоря, я изо всех сил вызывала в своей памяти образ незнакомца.

Я вспомнила его крепкий торс, длинные ноги, мощную грудь, шикарные бицепсы, перекатывающиеся под потной кожей, его бархатистый голос, его толчки внутри моего тела,

вначале медленные и тягучие, а потом резкие и отрывистые.

–Ах, Ирка, я сейчас кончу. Ирка, ты кудесница. Ах, Ирка, – только восклицание Игоря вывело меня из блаженного состояния. Окунувшись с головою в воспоминания, я не заметила, как справилась с неприятным занятием.

И, судя по всему, даже умудрилась доставить огромное удовольствие Игорю.

Меня чуть не передернуло, когда я поняла, кто передо мной находится и кого только что довела до оргазма. Сразу же захотелось помыться. Или как минимум выплюнуть кое-что.

–Ирка, ты куда? – услышала я, когда стремглав бросилась в ванную. Мне безумно сильно захотелось прополоскать рот, чтобы избавиться от спермы Игоря.

Я усиленно чистила зубы щеткой, стараясь смыть с себя запах мужчины. Мне казалось, что он пропитал меня с ног до головы.

А вот от незнакомца пахло дымом. Но не дымом сигарет, а дымом живого огня, который тянется от березовых поленьев, прогорающих в костре.

Я с сожалением вздохнула. Никогда больше мне его не встретить.

–Ты чего сбежала, словно тебе за пазуху кинули живого ежа? – я вздрогнула, когда увидела в зеркале довольную рожу Игоря.

–Поздно уже. Спать пора. Завтра на работу, – постаралась,

чтобы мой голос звучал как можно нейтральнее.

–Ах, да. Я и забыл, что ты у нас работающая птичка, – произнес мужчина. Про него такого сказать было нельзя.

Нет. Формально он числился в одной фирме директором, но только лишь на бумаге. На самом деле дела в компании отца Игоря вел совершенно другой человек, а Игорюша лишь раздавал визитки, да делал умное лицо.

–Ты у меня сегодня ночуешь? – спросила у мужчины.

–У тебя? – насмешливо переспросил Игорь.

–В этой квартире, – поправила я себя, стараясь не скривиться от услышанных слов. – Или поедешь к родителям?

Игорь редко ночевал не дома. Потому как должен был постоянно находиться подле властной мамы, которая далеко свой выводок не отпускала. У Игоря была еще старшая сестра, разведенная дама с двумя детьми. Муж женщины не выдержал гнета со стороны родственников жены и сбежал, посчитав, что даже деньги не заменят душевного благополучия. Сестрицу я видела пару раз в светской хронике, впрочем, как и всю остальную семью мужчины.

В свой дом, вернее, в дом своих родителей Игорь меня не водил. Я вначале думала, что из-за скромности, а потом поняла, что совершенно по другим причинам. Игорю я была не пара.

Кто я такая? Девочка из провинции. А они? Белая кость, голубая кровь. Я же бесприданница, без рода, без племени.

Не знаю, что во мне нашел Игорь?

Может быть желание хоть над кем-то иметь власть сыграло свою роль? Скорее всего. Ведь мною он мог помыкать как хотел, а я позволяла, понимая, что особого выхода у меня нет. Пока я учусь, то не смогу обеспечить себе достойное жилье. Зарботка официантки едва хватало на еду и содержание себя. Игорь особой щедрости не выказывал. Вначале, после нашего знакомства он прикидывался не особо состоятельным парнем, а когда я узнала правду, то уже было поздно что-то менять.

Девчонки не один раз мне говорили, что надо бросить Игоря и найти себе мужика посостоятельнее. Чтобы с него можно было что-то поиметь. Но я всегда отнекивалась, говоря, что телом не торгую. Хотя, если разобраться, то получилось, что как раз таки торговала, зарабатывая себе жилье.

–Нет. Сегодня не поеду. С тобой останусь. Ты сегодня такая классная. Ласковая. Думаю, что мы еще с тобой покувыркаемся в постели. Не так ли, Ирочка? – от звука голоса Игоря меня чуть не стошнило.

–Я устала. И мне завтра на работу надо, – возьми и скажи я.

–Ах. Значит, устала. А шляться где попало – не устала. Ты так мне и не сказала, где была, сучка, – вот кто меня дернул за язык начать перечить Игорю?

Как назло ничего в голову не шло.

Спас меня звонок телефона.

–Да. Я, – Игорь ответил сразу. По выражению лица я по-

няла, что звонил кто-то из родственников.— Где? Где? В Караганде, — рявкнул мужчина.

Ясно, что не мама. С ней он так не разговаривает. Скорее всего, сестрица.

—Я взрослый мужчина, — вещал Игорь, — могу себе позволить гулять до двенадцати. В моем возрасте детей имеют десятками, а ты меня учишь. Сколько можно?

Тихонько отошла в стороночку, моля бога, чтобы мужчины вызвали домой, и он оставил меня в покое хотя бы на сегодня.

—Хорошо. Я скоро буду, — наконец, бросил Игорь.

Я с огромным облегчением вздохнула. Неужели сбылась моя мечта? Однако радовалась я не долго.

—Так, Ирочка, пошли в постельку. Планы меняются. Но у меня есть в запасе еще с полчаса. Успеем.

Чтоб ты сдох.

Эти слова чуть не сорвались у меня с языка, когда я поняла, что просто так с крючка у меня соскочить не получится. Тогда я решила использовать старое проверенное средство, заявив, что мне нельзя, потому как наступили критические дни.

—Ничего страшного. Я не брезгливый. Потом пойдешь, подмоешься.

Можно подумать, до этого я никогда так не делала.

—Игорь, может в другой раз? А? Тебя дома ждут, а мне завтра на работу, — заканючила я, надеясь на благоразумие

мужчины.

– Не хочешь в постель? – спросил Игорь.

– Нет. Не хочу, – замотала я головой.

– Ну не хочешь в постель, тогда давай здесь. Стоя тоже можно. Хоть какое-то да разнообразие, – прозвучавшие слова еще до меня не дошли, а меня уже поворачивали спиной и задирали юбку.

– Игорь, не надо, – запротестовала я, пытаюсь не упасть. Мы как раз стояли около дивана.

– Надо, детка, надо. Я хочу, – моя юбка была задрана до пояса и мужская рука стягивала трусики вниз. – Упрись, а то мне неудобно.

– Игорь, но я не хочу, – я чуть не плакала.

– Хочешь, детка, хочешь, – пальцы Игоря грубо вторглись меж нежных складочек плоти. От неожиданности я вскрикнула. Было очень неприятно.

– Игорь, пожалуйста, не надо, – просила мужчину, стараюсь удержать равновесие. Было до чертиков неудобно стоять. Тело так и норовило упасть вперед, ибо диван подбивал ноги.

– А говорила, что критические дни. Брежушка, – довольно произнес Игорь, высунув из меня пальцы.

– Сегодня должны были начаться, – нашла что сказать.

– Подождут, – Игорь был счастлив, что сумел меня подловить на вранье.

Я услышала, как звякнула пряжка ремня, как зашуршало

стаскиваемое белье. И тотчас в мою промежность уперлось нечто твердое. Игорь был возбужден до предела. Его всегда заводила моя несговорчивость. А тут еще вдобавок время поджимало.

Мужчина не стал тратить время на мое возбуждение. Второй раз за сутки я ощутила в себе мужчину. Вот только первый раз, хоть и был первым, но даже в сравнение не шел с тем, что я чувствовала сейчас.

Насилие чистой воды. Мужская плоть грубо врывается в мое тело, причиняя боль и душевные страдания.

Сегодня я как никогда ощущала себя тряпкой, о которую вытирают ноги. А ведь именно сама позволяла себе быть ею. Мне вспомнились слова незнакомца, когда он переживал, что мне может стать плохо в сауне. А ведь к тому времени он уже получил все что хотел, но, тем не менее, волновался о моем самочувствии. Игоря же никогда не волновало, что я ощущаю. Хорошо ли мне? Как я живу? Что у меня внутри? Абсолютно ничего.

Каждый толчок, причиняющий боль, заставлял меня по-новому взглянуть на себя как бы со стороны. О чем я мечтала и что в итоге получила. Кем я стала?

Тряпкой. Подстилкой. Вот кем.

И если я сама себя ощущаю так, то почему люди должны ко мне иначе относиться?

Как они могут ко мне относиться иначе, если я сама позволяю о себя вытирать ноги?

Почему я позволяю о себя вытирать ноги?

—Что ты сказала? — услышала голос Игоря. Судя по сдавленной интонации, он был уже на грани и практически готов был кончить.

—Да пошел ты, — не знаю, как мне удалось извернуться из цепких лап мужчины, но я смогла это сделать. Мужская плоть выскользнула из моего тела.

—Ты куда?— неслось мне вдогонку, а я, заплетаясь в собственных трусиках, кинулась в ванную. Только там я могла спрятаться от мужского гнева, который последовал вслед за мной. Еще бы, ведь Игорь так и не кончил.

Уж какие ругательства я услышала о себе. Таких эпитетов я не встречала даже на заборе, а ведь еще несколько мгновений назад мужчина шептал мне ласковые слова. В его понимании. Я же надеялась только на то, что время, отпущенное Игорю, истечет, и он покинет квартиру. Ждать пришлось долго. И как он только не выломал дверь в ванную? Я даже не знаю, что его остановило.

Когда Игорь все же удалился, то до меня потихоньку стала доходить вся патовость ситуации.

Руки мелко задрожали, а в душе появилась тревога, подкатившая под самое горло. В глазах застыли невыплаканные слезы. Напряжение сковало измученное тело. Еще немного и меня бы уволокло в пучину черной тоски. Уж я себя знала, причем очень хорошо. А уж выбраться из подобного состояния ой как сложно. Была в моей натуре одна особенность,

стоило загнать себя в черную меланхолию и тогда без посторонней помощи из нее уже не выбраться. А нельзя. Я должна быть сильной, чтобы решить все возникшие проблемы. Следовало как можно быстрее расслабиться. А что может помочь в расслаблении кроме как физическая нагрузка, хороший секс или же алкоголь. От последнего можно заработать цирроз печени. А потому он исключался априори.

Я решительно отдернула шторку, которой закрывалась при приеме душа. Снимать с себя было практически нечего. Уж Игорек постарался.

Ублюдок.

Так бы и впечатала кулак в его холеное лицо, будь я мужчиной. Я сорвала с себя остатки одежды, оказавшись совершенно голой. В зеркало любовалась на отметки оставленные руками мужчины.

Ненавижу.

Урод.

То тут, то там на теле виднелись красно-сизые пятна. Завтра они превратятся в полноценные синяки. Кроме того, на теле заметила пару ссадин. Интересно, чем же он меня зацепил, что поранил? Уже и не припомнить.

Я забралась в ванную, предварительно включив воду, тут же полившуюся мне на голову. На душе стало чуть легче. Все же не даром говорят, что вода смывает все негативные эмоции. Вот только, к сожалению, до конца не может избавить от всех проблем. Под тугими струями воды я постояла

несколько минут, пытаясь обрести былое душевное спокойствие. Однако оно все никак не приходило. Хотелось избавиться от негативных воспоминаний, заменив их чем-то более приятным. Очередной незаконченный половой акт, тем более выполненный в грубой форме, добавлял разочарования жизнью.

–Надо от этого избавиться, – вслух произнесла я, снимая душевку с держателя.

После разочарований в сексе с Игорем я частенько прибегала к самоудовлетворению. Пусть и некий суррогат эмоций, но я их испытывала, разбавляя горечь от неудачного секса. Вот и в этот раз приняла решение закончить начатое.

Вода, бежавшая из душевки, была несколько горяча, стоило ею окатить низ живота. Но спустя время я привыкла к температуре. Медленно развела ноги в стороны, позволяя тугим струям попасть на нежную кожу промежности. После грубого вторжения Игоря кожа была раздражена. Мне даже не так хотелось получить удовольствие, как смыть с себя запах мужчины. Ненавистного мужчины.

Я потянулась за жидким мылом, чтобы избавиться даже от мельчайших клеток, которые могли попасть на меня от Игоря. Выдавлив порцию мыла, я нанесла его на себя, стараясь тщательно обработать тот участок тела, где прикасался своей плотью ко мне Игорь. Скользкие пальцы пробежались по нежным складочкам, проникли вглубь тела, вызвав слабые отголоски приятных ощущений. С огромным удовольствием

смыла мыльную пену, чувствуя себя в душе более чистой.

И тут на память пришло воспоминание, оставившее неизгладимый след. Я, сауна и незнакомец. Стоило только подумать о нем, как приятно занял низ живота, а груди начали наливаться тяжестью.

Вот вроде бы два мужчины. И у одного, и у другого между ног есть штучка, которой можно ублажить женщину. Но только один это сделать в состоянии. А другой может ею причинять только боль и страдания.

Я бессознательно вновь потянулась за жидким мылом. И лишь когда принялась его размазывать пальцами по колечку ануса, поняла, что задумала. Мне вновь хотелось испытать острые ощущения, полученные с незнакомцем в полутемной сауне.

Пальчик, обильно смазанный жидким мылом, беспрепятственно проник вглубь тела, вызвав приятные ощущения. Конечно, когда это делал незнакомец, было гораздо лучше, но при отсутствии партнера на безрыбье и рак рыба. Другой рукой направила струю воды себе между ног. Температура воды уже меня не беспокоила. Я в мыслях унеслась в недавнее прошлое и не заметила, как оказалась на грани оргазма. По всей видимости, анальный секс в умелых руках для меня не менее приятен, чем классический. Для получения небывалого удовольствия мне хватило нескольких движений. Приятная судорога пронеслась вдоль тела, позволяя избавиться от напряжения, скопившегося внутри, а бегущая

вода позволила смыть отрицательные эмоции прямо в канализацию.

–Все же мне надо нормального мужика, а не заниматься всякой фигней, – произнесла вслух, чувствуя, как отпускает мое горло подкатившая тревога. И пусть мир не расцвел радужными цветами, но на сердце стало гораздо спокойнее.

А главное, что в один миг я приняла для себя решение. От Игоря надо уходить и желательно как можно быстрее. Ничего хорошего от него ждать не стоит. Сегодня он взял силой, а завтра и покалечить может. А мне моя жизнь очень дорога.

Собирать вещи я закончила глубокой ночью. И лишь под утро смогла сомкнуть глаза, чувствуя, как утекает время. Следовало убраться из квартиры как можно раньше. До того момента как явится Игорь и начнет качать свои права.

Шла уже вторая неделя моего проживания в подсобке в ресторане. Мне предоставили старую раскладушку, на которой я могла спать. Вещи я разложила в шкафчик, оставшийся после рабочих. А стол соорудила из яблочного ящика, который накрыла листом железа. Гремел он нещадно, когда я на нем писала контрольные и лабораторные работы, но зато не прогибался под давлением. В ресторане был душ, так что немытой и грязной я не ходила. Хозяин, Ашот Ваникович, приказал не отсвечивать и никому не распространяться о том, что я живу в ресторане. Я подозреваю, что он пошел мне на уступки только потому, что надо было нанимать еще

одного охранника в ресторан, а этого делать не хотелось. А тут я подвернулась. Все же какой-никакой, а присмотр за помещением. По всей видимости посчитали, что одного поста охраны на входе было мало. Мне же после закрытия ресторана строго-настрого запрещалось покидать ресторан, под угрозой выселения. Если бы в подсобке были нормальные окна, то и свет вряд ли бы разрешалось включать. Темноту в комнате разгонял доисторический светильник. Каким образом он оказался в ресторане, об этом история умалчивает. Но я подозреваю, что его в свое время приволокли строители, найдя на помойке.

–Ириш, ай, Ириш, ты спишь? – в дверь постучали.

Я еле-еле разлепила глаза. Неужели уже утро? Взглянула на часы, так и не снятые перед сном. Точно утро. Уже десять. Вот это я заспалась. Вчера ресторан допоздна не закрывался. Я с ног сбилась, обслуживая припозднившуюся компанию. Хорошо, что хоть до драки не дошло и не пришлось вызывать полицию. Пока последнего гостя выпроводили было уже далеко за полночь, если не сказать, что под утро. Но пока гости сами не разошлись, трогать их было нельзя. Большие люди гуляли. А отсюда были все вытекающие.

–Ленка, ты что ли? – я попыталась по голосу определить человека за дверью.

–Я. А кто еще?

–Да мало ли кто может стучаться ни свет, ни заря, – пробурчала я, протирая глаза кулаками. – Ты что хотела?

–Открой дверь.

–Зачем?

–Дело есть.

–Говори, – мне так было лениво подниматься с кровати.

Пусть она и раскладушка, но когда в ней пригреешься, найдешь свое место, то раскладушка превращается сразу же в любимую кровать.

–Не. Я через дверь не могу. Открой.

–Лен, так вставать не хочется.

–А ты через не хочу. Вставай. Уже давно утро. Я видела, что даже Ваникович уже на работе, а ты все еще в кровати.

Раз хозяин заявился с утра пораньше, то это что-то да значило. Обычно он появлялся где-то после обеда. А то и к вечеру.

–А что стряслось? – я нехотя сползла с раскладушки, с трудом заставив себя встать и открыть дверь в подсобку. После одно вечера, когда меня испугали шорохи в коридоре ресторана, тогда у меня еще волосы дыбом встали, причем на всей поверхности тела, я стала закрывать дверь. У меня имелась слабая надежда на то, что если кто-то и будет ломиться ко мне, то следовало создать большое количество шума, а за это время я что-нибудь придумаю. Или, в крайнем случае, сбегу через форточку.

–У нас сегодня большой банкет. Какой-то крутой чел решил отметить свой день рождения. Будет куча народу, одни крутяки, – начала в лицах мне рассказывать Елена, разма-

живая руками. Таким образом, она хотела показать всю крутость будущих гостей. А может быть, ей просто жарко было, или не хватало воздуха в моей келье.

–А мне-то что с того? – я не понимала всего ажиотажа вокруг предстоящего события. – У меня сегодня выходной.

Я действительно сегодня могла делать что угодно. В вузе занятий не было по причине выходного дня. А в ресторане у меня был свободный день. Работали мы с Леной по графику. И именно сегодня она должна была выходить.

–Ты не понимаешь. У тебя есть реальная возможность подцепить крутого чела. Пока будешь обслуживать столики, высмотришь мужика с деньгами, покрутишь своей попой, как ты можешь. Потом построишь глазки. Дашь телефончик, а там и до секса недалеко. А после секса начнешь жаловаться на жизнь. Мужики они после секса добрые. Вот и что-нибудь придумаешь с жильем, – принялась увещевать Елена, рассказывая какие блага меня ждут в близлежащем будущем.

Вот только все оно было эфемерно, и воплотить задумку в жизнь было совершенно нереально.

–Слушай, мне от одного крутого до сих пор тошно, – я вспомнила про Игоря. Удивительное дело, но мужчина на квартире не появлялся. Я оставила ключи у соседки с просьбой передать Игорю, но он до сих пор их не забрал. У меня стало закрадываться страшное подозрение, что с мужчиной что-то случилось. Однако спросить мне было не у кого, общих знакомых у нас не было. Это он знал моих подружек, а

я его никого. Игорь меня прятал от своего окружения. Или же окружение прятал от меня. Я теперь вряд ли бы смогла ответить на данный вопрос.

– Да забудь ты про него. Сто процентов он уже другую нашел, – успокоила меня Лена. – Ты лучше послушай, что я тебе говорю.

– Лен, ну как я сегодня выйду. Ведь, сегодня ты должна. Ваникович насчет этого строго. Ты же сама знаешь. Он и так еле-еле согласился, чтобы я тут пожила. Я ему лишний раз на глаза стараюсь не показываться. Нет. Я не пойду просить меняться.

– Ир, я сама пойду. Я его смогу убедить. Тем более, что ты гораздо симпатичнее и в качестве официантки подойдешь к любому интерьеру. Тем более к праздничному.

А вот тут меня стали посещать смутные сомнения. Обычно у Леночки днем с огнем услуги не выпросишь, а тут она сама предлагает помощь. Что-то тут не чисто.

– Лен. Не надо. Не бери на себя такую тяжесть. Ваникович может же быть и не в настроении. Тем более он на взводе. Ты недавно сама говорила, что он заявился ни свет, ни заря.

– Ирочка, мне для тебя ничего не жалко, – а вот после этих слов я в полной мере убедилась в наличии подводных камней в ситуации. Лена девица продуманная. Она просто так ничего не делает. Значит, ей от меня что-то нужно.

– Знаешь, я в последнее время мало отдыхала. Думаю, что сегодняшний выходной будет самое то. Спасибо за лестное

предложение. Но я как-нибудь сама.

Меня все не оставляло в покое молчание Игоря. Ну не просто так он не появлялся в квартире. От неизвестности хотелось самой позвонить мужчине. Однако я себя останавливала. Я ведь даже номер на телефоне поменяла, боясь, что он меня разыщет. Вот только он все равно мог меня найти. Ведь, мужчина знал, где я работаю. Да и подружек он видел и мог разыскать при необходимости.

– Ну ты и дура, – заявила Ленка. – Я тебе дельное дело предлагаю, а ты кочевряжишься. Значит, не хочешь меняться? – уже другим тоном спросила она у меня.

– Нет. Не хочу, – чуяло мое сердце, что сегодняшний вечер будет не совсем обыкновенным.

– Ты еще об этом пожалеешь, – сказала, словно плюнула. Девушка развернулась и, хлопнув дверью, выскочила из моего убежища.

Я покачала головой, смотря Ленке в след. Что же ей было от меня нужно на самом деле?

Это выяснилось буквально через полчаса, когда я собиралась пойти что-нибудь перекусить на завтрак. Ашот Ваникович был очень любезен и разрешил питаться в ресторане. Правда, за это с меня вычитали незначительную сумму. Хорошо хоть не заставил есть объедки со столов. И то дело. Впрочем, я на хозяина не сильно обижалась. Ведь, при хорошем раскладе на чаевых я зарабатывала гораздо больше.

У меня учеба в вузе подходила к защите диплома. По-

сле получения которого я надеялась устроиться куда-нибудь на постоянную работу. Не все же время мне официанткой прислуживать. Это было не мое призвание. А пока я копила деньги на жилье. В принципе, я и так могла снять комнатку в общежитии, но тогда мне бы пришлось много от чего отказаться. И еще оставался под вопросом разрыв с Игорем. Я его, честно говоря, побаивалась. Вот потому и обитала в ресторане, прячась от всего мира.

–Ирина, вы здесь? – раздался голос хозяина.

–Да, – пискнула в ответ, совершенно не ожидая появления мужчины на пороге своей обители.

–Можно войти. Вы одеты?

–Одну секунду, – я постаралась привести в порядок свое не хитрое жилье. На раскладушку кинула покрывало. Бардак на импровизированном столе прикрыла журналом. После чего еще раз обвела глазами подсобку и разрешила зайти.

–Вот вы как живете, – мужчина вошел и осмотрелся. Судя по выражению лица, ему совершенно не понравилось все, что он увидел.

–Все благодаря вам, – совсем не к месту произнесла в ответ. Получалось, будто он был виноват в моем бедственном положении.

–Это был ваш выбор, – отрезал Ашот Ваникович.

Устраиваясь на работу, я предполагала, что мужчина с таким именем отчеством будет плохо говорить по русски, все же проследивалась явная принадлежность к южным наро-

дам. Однако все оказалось не так. Мужчина в должной мере владел русским и прекрасно на нем излагал свои мысли. Иной раз, дополняя его русским матерным.

– Да. Вы правы, – поддакнула.

Мы как два солдата стояли друг напротив друга. Вот только я была новобранцем, а начальник прожженным дедом.

Присесть в моей келье особо было негде. Когда делала уроки, то подтягивала импровизированный стол к раскладушке и так, изгаляясь, писала.

– Скажете нашему завхозу, что я приказал взять стол из наших запасов. И стул в придачу. Ясно? – спросил у меня мужчина.

– Да, – проблеяла в ответ.

– А теперь по делу. Сегодня выйдете вместо Елены. У нее заболела бабушка.

– У Ленки нет бабушки, – выпалила я, не подумав. – Она умерла в прошлом году.

У Ашота Ваниковича заходил кадык ходуном, что выражало его недовольство моим поведением.

– Мои приказы тут не обсуждаются. А с Еленой я сам разберусь. Позже.

Все ясно. Ленка наврала с три короба и сбежала, чтобы не обслуживать важный банкет. Она никогда особо не любила перерабатывать. Гораздо проще и заработнее обслуживать каждый столик по отдельности, чем сбиваться с ног во время банкета. Ведь деньги, как правило, уже уплачены хо-

заяину и мало кто из клиентов дополнительно дает хорошие чаевые.

–Я поняла. Выйду сегодня.

–Уже сейчас. Подготовка идет уже сейчас. Все ясно.

–Да, – вот Ленка гадюка, так бы и стукнула ее чем-нибудь тяжелым. Вот подсуетила, так подсуетила.

Пришлось облачаться в униформу и шуровать в зал, где уже полным ходом шла подготовка к банкету.

–А кто сегодня гуляет? – спросила у Дианы, она работала в ресторане администратором. Сегодня и ее вызвали ни свет, ни заря.

–Депутат Слюсаренко. Слышала про такого? – спросила у меня Диана.

–Нет. Мне эта фамилия ничего не говорит, – вздохнула, понимая, что я так далека от политической тусовки.

–Вот и хорошо. Имей в виду, что мужик склочный и противный. Старайся вести себя тише воды, ниже травы. Чтобы тебя не было ни видно, ни слышно, но при этом ты была везде, где надо.

–Ничего себе заданьице, – я даже присвистнула.

–Ничего не поделаешь. Работа, есть работа, – похоже, что Диана тоже не была в восторге от предстоящего мероприятия.

Столы накрывались очень богато. Тут была и красная икра, и черная, буженина нескольких видов, даже должны были подавать устриц. Про обычное наполнение стола в виде

шашлыка и люля-кебаба я даже не вспоминала.

– Неплохо гуляют депутаты, – пробормотала себе под нос, сбиваясь с ног при накрытии столов.

Не даром Ленка свалила куда подальше. Головной боли полно, а выхлопа будет пшик.

– За народные деньги, – мне поддакнул Лелик, он тоже работал сегодня.

– Ага. У каждой бабушки по пять рубликов к пенсии не добавили, вот и сэкономили на банкетик, – я раскладывала по тарелкам свернутые и скрепленные кольцами салфетки.

– Поговорите мне тут. Еще не хватало, чтобы кто-нибудь услышал, – как чертик из табакерки появился Ашот Ваникович.

– Извините. Больше не будем, – тут же нашлась я, а бедный Лелик пошел пятнами. У парня имелся долг перед рестораном. Он недавно чрезмерно нагрузил поднос, споткнулся, упал, все естественно с подноса упало на пол. А посуда у нас в ресторане редкая, выписанная из самой Франции. Как будто нельзя было заказать что-нибудь попроще.

– Дорогие мои, – почти ласково обратился ко всем в зале Ашот Ваникович, – сегодня очень ответственный день. Я прошу всех быть предельно внимательными и аккуратными. Не допустить ни одного промаха. От вашего старания будет зависеть очень многое, в том числе и ваши премиальные.

Ого. Ашот Ваникович даже премиальными стал грозить. Это что-то да значит. Серьезностью момента прониклись все

присутствующие.

–А правду говорят, что от Слюсаренко, когда он выпьет можно ожидать всего чего угодно, начиная от битья посуды, заканчивая вилкой в глазном яблоке музыканта? – подал голос Ростик, он же Ростислав, наш бармен.

–Для вас, Ростислав, наш гость не какой-то там Слюсаренко, а Виталий Евгеньевич. Прошу всех запомнить и обращаться, если потребуется, только так. Всем ясно? – народ закивал головами. – И запомните, что никакая сплетня, что бы не произошло сегодня, не выползла из нашего ресторана. Я обо всем узнаю. Учтите.

Ашот Ваникович еще некоторое время разглагольствовал, поучая всех и каждого как надо себя вести, что делать, а от чего воздержаться.

Я же проникалась все больше и больше ощущением чего-то неотвратимого, что катилось словно снежный ком, грозя меня смести.

К пяти часам, времени начала банкета, все работники ресторана были задерганы донельзя. Они мечтали только об одном, чтобы скорее наступил вечер и чтобы он как можно быстрее закончился.

В обусловленное время начали стекаться гости. Однако сам хозяин мероприятия запаздывал. Сразу было понятно, какого полета птицу следует ожидать. Со стороны обслуживающего персонала все было сделано вовремя. Столы ломились от яств, на кухне шли последние приготовления, му-

зыканыты отлаживали свои инструменты. Гости именинника слонялись по залу словно неприкаянные. Кое-кто отважился усаживаться на стулья, но никто руки за угощениями не тянул.

Появление именинника наделало много шума. Огромный внедорожник на бешеной скорости чуть ли не протаранил не вовремя поднявшийся шлагбаум, а затем лихо затормозил прямо около входа в ресторан, по пути сминая газонную траву и топча разноцветные головки петуний. По всей видимости, шофер, которым оказался сам именинник, не заметил, что заехал туда, куда не следует заезжать. Следом за внедорожником во двор ресторана въехал его брат близнец, правда, водитель автомобиля затормозил гораздо ранее. По всей видимости, второй водитель был трезв в отличие от виновника торжества.

–Начинается, – произнесла Диана с огромным вздохом. – Девочки и мальчики, приготовьтесь к различного рода сюрпризам. Очень прошу не реагировать ни на какие провокации.

–А они могут быть? – шепотом спросила я у администратора.

–Я удивлюсь если их не будет вовсе. Выход из-за печки ты уже видела, – практически одними губами произнесла женщина, поправляя выбившийся из прически локон. – С Богом и пусть нам сегодня благоволит госпожа удача.

–Все настолько серьезно? – с испугом спросила я.

–Более чем.

Я втайне обрадовалась, что не мне поручено обслуживать стол именинника. Судя по всему, Лелику сегодня придется попотеть. Впрочем, как и всем остальным.

Пока именинник принимал поздравления во дворе ресторана, внутри все было тихо и благочинно. Музыканты играли тихую музыку, официанты сновали между столиками, выслушивая первые требования гостей, повара размеренно трудились над горячими блюдами. Одним словом, все как в лучших домах Лондона и Парижа.

Я краем глаза следила за присутствующими. Вроде бы я никому не была нужна, а потому старалась не отсвечивать и слиться с интерьером. Тем более все внимание было направлено на именинника. Мне, конечно, тоже было интересно увидеть, что из себя представляет мужчина, но я решила, что еще успею насмотреться, а потому в окна не пялилась и в интернете не искала информацию по Слюсаренко. Тем более нам было запрещено пользоваться телефонами во время работы.

На встречу имениннику проскакал резвым кабанчиком сам Ашот Ваникович. Сразу было видно, что мужчина заискивается перед высоким чином. Со стороны это смотрелось ужасно противно. Я изо всех сил пыталась не показать свое отношение к увиденному через окно.

Барин, а вернее Слюсаренко, был одет в серый блестящий костюм, он чем то мне сразу напомнил скользкую рыбу, кото-

рую я в детстве ловила на речке. По всей видимости, у мужчины кто-то в роду был из цыган, не иначе. Черты лица из-за расстояния было сложно рассмотреть, а вот уже начинающую расплываться фигуру было видно очень даже хорошо. Пока мужчина шел ко входу в ресторан, часть гостей уже засвидетельствовало свои поклоны и подобострастно покланялось мужчине. Иначе расшаркивания приглашенных гостей вряд ли можно было назвать. Правда, не все кланялись, некоторые гости вели себя вполне адекватно. Скорее всего, их положение было наравне со Слюсаренко или выше.

Наконец, хозяин мероприятия уселся за стол, и началось чествование юбиляра. Мне к огромному удовольствию достались хоть и самые дальние столы от кухни, но зато основной свите именинника я не прислуживала. Хотя, и меня достаточно сильно погоняли из стороны в сторону.

Застолье шло своим чередом, тосты сменялись один за другим. Тамада, импозантный мужчина с небольшими залысинами, торжество вел с упорством и настойчивостью ледокола. Музыканты заполняли промежутки совершенно не навязчиво. Одним словом, обычное мероприятие, ни чем не отличающееся от всех остальных. Я даже грешным делом подумала, что зря на Слюсаренко бочку катят. Нормальный мужик. При власти. Это есть. Но ведь не всем быкам хвосты крутить, кому-то надо и рулить государством, а кому-то и законы писать.

Стоило мне так подумать, как я услышала шум в зале. Я

как раз собрала грязную посуду со стола и отнесла ее в помывочную. Когда я вышла в зал, то увидела, что Слюсаренко держит за грудки Лелика и трясет, а в следующий миг кидает на пол как тряпичную куклу.

Что тут началось? Гости вскочили со своих мест, желая получше рассмотреть происходящее. А Слюсаренко порывался еще добавить бедному Лелику, пытавшемуся отползти. По подбородку парня текла струйка крови. По всей видимости, ему разбили губу.

К зачинщику драки тут же подлетели несколько гостей, похоже, что только они не побоялись гнева хозяина, потому как охранники, наоборот, избрали позицию невмешательства. Слюсаренко грязно ругался, выражаясь нецензурной бранью, отпихивал мужчин, пытаясь прорваться к парнишке. Судя по шепоткам в толпе, виной Лелика было нечаянно выплеснутое вино, попавшее на Слюсаренко. Именно он подбил руку Лелика, отчего и случился казус.

Я близко не приближалась к основным действующим лицам. Слишком боязно было получить ни с того, ни с сего.

Наконец, Слюсаренко вывели из ресторана. Скорее всего для того, чтобы он охладился на свежем воздухе. Гости расселись по своим местам, продолжая шушукаться, тамада принялся и дальше вести банкет, произнося дифирамбы в сторону именинника. День рождения продолжался, как будто ничего страшного не произошло.

Тут ко мне подошел Ашот Ваникович.

–Ирина, срочно накрой стол в беседке возле реки.

–Зачем? – удивилась.

–Затем, что Слюсаренко решил на время там обосноваться. Ты поняла меня. Срочно.

–А как же здесь. Тут мои столики,– принялась я возмущаться. Идти на улицу на ветер не особенно хотелось.

–Я, сказал, быстро.

Делать было нечего, пришлось собирать приборы и отправляться куда послали.

Мужчины уже находились в беседке.

Судя по доносящимся из беседки звуками о чем-то напряженно спорили.

Я на негнущихся ногах начала приближаться с подносом к беседке. Вход в нее выходил прямо на реку. А потому, мне пришлось обогнуть беседку по кругу.

–Что ты мне указываешь, как я должен себя вести? – орал Слюсаренко. Я уже могла отличить его голос ото всех остальных.

–Я тебе не указываю, просто разъясняю, что ты не прав, – другой мужчина увещевал Слюсаренко, пытаюсь образумить.

–Я не прав? Да я всегда прав,– горячился мужчина.

–Виталий, ну сколько можно? Ты же не маленький мальчик, чтобы так себя вести.

Я бы с огромным удовольствием сбежала куда подальше от ругающихся, но приказ Ашота Ваниковича я не могла проигнорировать, а потому вошла в беседку. Мужчины меня

заметили сразу же. Их было двое. Один Слюсаренко, а другой чем-то неуловимо на него похожий, но совершенно другой. Он был несколько выше депутата, шире в плечах, подтянут. По всей видимости, не брезговал и физической культурой, в отличие от Слюсаренко.

– Девушка, вам лучше уйти, – произнес незнакомый мужчина. – У нас тут серьезный разговор.

– Нет. Пусть занимается своим делом, – взревел Слюсаренко. – Это мое торжество и я тут указываю что делать.

– Девушка, уйдите, – продолжил настаивать второй мужчина. Я замаялась на пороге, не зная как правильно поступить.

– Думаешь, Герман, ты можешь мною помыкать? – у Слюсаренко чуть ли не пена изо рта пошла. – Я тебе сейчас покажу.

И мужчина полез за пояс брюк и выхватил... пистолет. Не очень большой, но одного его вида было достаточно, чтобы испугаться. Что я и сделала, вскрикнув.

– Виталий, спрячь пукалку, – Герман выставил вперед поднятые руки, призывая к послушанию.

– Что? Сразу проняло? Теперь понимаешь, кто тут главный? – Слюсаренко был пьян и от этого в несколько раз опаснее.

– Виталий, я все понял. Ты главный, – Герман медленно, но верно надвигался на Слюсаренко. – Отдай пистолет.

Однако депутата это еще больше разъярило, у него разве

что пар из ноздрей не повалил.

–Ты, мудака, думаешь, что мною можно командовать, ан нет, не на того напал, а ну назад. Я сказал назад, – принялся размахивать пистолетом Слюсаренко.

–Виталий, все хорошо. Успокойся, – Герман попытался опять приблизиться к пьяному сумасшедшему.

–А ну назад, – махнул мужчина пистолетом. – Сядь в кресло. Я, сказал, сядь. Теперь я тобой командовать буду,– Герману ничего не оставалось делать, как послушаться указаний.– Хватит. Надоело. Ты думаешь, я не знаю, как ты насмехаешься за моей спиной?

–Виталий, давай отпустим девушку и с тобой нормально поговорим? По-мужски.

Я стояла с подносом ни жива, ни мертва, надеясь, что про меня забыли.

–А я значит с тобой не по-мужски сейчас разговариваю? А ты давай к нему. Быстро, – и дуло пистолета качнулось в мою сторону. – Как тебе девочка? Нравится? – вопросы были обращены ко второму мужчине.

Я переместилась ближе к Герману, как и велел Слюсаренко.

–Причем тут это?

–А ты не помнишь? – язвительно поинтересовался мужчина, с вызовом смотря на Германа.

–Что я не помню?– удивился тот, напряженно сидя в кресле.

–Ты же у нас поборник морали, ты против насилия, а теперь посмотрим, как это же насилие будешь совершать ты сам, – радостно оскалился Слюсаренко.

–Виталий, успокойся. Не стоит делать того, о чем ты потом пожалеешь, – Герман внимательно смотрел на собеседника.

–А это мы еще посмотрим, кто пожалеет, а кто нет, – расхохотался мужчина. – Поставь поднос, – приказал он мне.

Я незамедлительно сделала все, что от меня требовали.

–А теперь подошла к нему, – Слюсаренко мотнул пистолетом в мою сторону.

Каждый раз стоило мне в прямой видимости увидеть чернеющее дуло, как все внутри переворачивалось.

–Что ты задумал? – Герман не понимал поведения Слюсаренко.

–Ну что, братишка, поиграем? – довольно произнес мужчина.

Я бы никогда не подумала, что эти двое могли быть родственниками, настолько они были непохожи друг на друга.

–Виталий, давай поговорим.

–Поздно, – мужчина упивался свой властью, которое вправе было подарить только оружие. – А ты на колени.

–Простите?!– я даже опешила от услышанного.

–Сосать сейчас будешь у нашего красавца.

–Что? – в два голоса произнесли мы.

–Что слышали, – Слюсаренко был просто счастлив.

–Виталий, угомонись, – начал Герман, пытаюсь встать.

–Рот закрой и сядь, а то заставлю, чтобы ты ее оттрахал при мне. Думаешь, не сделаешь? Оттрахаешь, как миленький. Ты же хочешь, чтобы она осталась жива? Или грех на душу возьмешь? Решай. Я не шучу.

Герман молчал.

Я с надеждой смотрела на мужчину, начиная понимать, что все это не кошмарный сон, все это происходит со мной, здесь и сейчас. На лице Германа читалась борьба. Он не принимал ни одного из предложенных вариантов.

–Итак, что ты выбираешь из двух зол. Я считаю до десяти, – Виталий поигрывал пистолетом, глаза мужчины опасно блестели. Он явно хотел, чтобы Герман отказался и тогда он бы возложил вину на мужчину, якобы тот не смог перебороть себя.

Я еще раз взглянула на Германа. В его глазах светилась решимость. Он явно готовился к броску. Вот только к чему он приведет? Моей или его смерти?

А Виталий уже начал свой отчет, все ближе и ближе приближаясь к той черте, после которой возврата уже не будет. Он ликовал. Он упивался своей властью. Он чувствовал себя королем Марокко. Я видела подобное выражение лица у Игоря, тот тоже любил чувствовать себя вседержителем мира.

–Я сделаю это, – мой голос тихий и напряженный прозвучал, словно набат в горящей деревне.

–Ты сделаешь что? – со змеиным шипением поинтересовался у меня Виталий.

Время как будто замерло, а воздух в беседке остановился. Даже паук, свивший под потолком свою паутину, и тот перестал перебирать лапками, ожидая моего ответа.

–Я сделаю ему минет, – кивнула головой в сторону Германа.

–Вот, я всегда говорил, что все бабы шлюхи. И это очередное подтверждение, – противно заржал Слюсаренко.

А мне было абсолютно на него плевать. Просто в какой-то миг мне стало жалко совершенно другого мужчину. Я поняла, что для него неприемлемы оба варианта. Он не собирался уступать. Он надеялся на силовое решение проблемы. Я видела, как бугрились мускулы под рубашкой у мужчины. Свой пиджак он снял еще в зале. И тогда я решила, что надо обязательно избежать кровопролития. Любой ценой.

–Нет. Она не будет этого делать, – Герман еще раз попытался встать. Слюсаренко не даром заставил мужчину усестся в кресло, а сам остался стоять. Подняться незамеченным было практически невозможно.

–Сидеть. Я сказал сидеть, – пистолет в руках депутата опасно задрожал. – Еще чуть-чуть и я нажму на курок и прострелю ей ногу, – мужчина повел пистолетом в мою сторону. – Ты знаешь, я хорошо стреляю. Не так как ты, но покалечить девчонку хватит способностей. Ты же не хочешь, чтобы она хромала всю жизнь.

В глазах Германа плескалась ярость.

–Ты ответишь мне за это,– прошипел мужчина.

–Потом, братик, потом. Может быть. А пока – на колени, – последнее относилось уже ко мне.

Я, дабы предвосхитить дальнейшее пререкание между мужчинами, медленно начала опускаться на колени.

На Слюсаренко я не смотрела, видя лишь глаза Германа. В них плескалась нескончаемая мука. А я понимала, что депутат не блефует. Он уже закусил удила, и пока не добьется своего, не перестанет издеваться.

Я опустила на колени, но не предприняла ничего более.

–Что же, сучка, ждешь? Быстрее делай свое дело. Чем быстрее сделаешь, тем быстрее провалишь отсюда, – мило-стиво сообщил мужчина.

Чувствовала, что я для Слюсаренко совершенно не интересна, ему следует унижить брата, который совершенно не ожидал такого подвоха. Почему-то была на сто процентов уверена, что подобное превосходство депутата над братом было первый и последний раз.

Я подползла на коленях чуть ближе и провела руками по брюкам мужчины, чувствуя пальцами, как напряжены все его мышцы.

–Что ты тянешь? Быстро отсосала и свалила, – оклик заставил вздрогнуть.

Теперь я не могла смотреть в глаза Германи, понимая, что через несколько секунд стану орудием в руках Слюсаренко.

И мужчина возненавидит меня за случившееся.

Но лучше поступиться малым, своей гордостью, чем валяться в больничной палате с прострелянной ногой. Уж в намерениях Слюсаренко я не сомневалась. Такой выстрелит и не поморщится. Это между мужчинами терки, а я всего лишь разменная монета. Про меня завтра же забудут. А мне лечиться в больнице, а у меня скоро диплом и новая жизнь.

Я медленно потянулась к пряжке ремня Германа, боясь, что мне ударят по рукам. Однако нет. Не ударили. Принялась открывать. Но то ли пряжка была тугая, то ли я сильно нервничала, но у меня все никак не получалось расстегнуть брюки.

–Что ты возишься, быстрее давай, – в голосе Слюсаренко слышалось нетерпение. Он явно понимал, что время уходит, и кто-то обязательно может помешать насладиться триумфом над соперником.

–Сейчас, – буркнула под нос, чувствуя, что, наконец, пряжка поддалась.

Дальше расстегнуть брюки не составило труда. Под брюками были белые боксеры. Не ожидая понуканий, я оттянула резинку трусов, чтобы обнажить плоть. Естественно, ни о каком возбуждении речи не было. Я даже немного тому обрадовалась. Ведь мужчину не приводила в восторг происходящая ситуация, а значит он не такой урод, как Слюсаренко.

Я дотронулась до мужского естества, одновременно стягивая ниже трусы. От моего прикосновения плоть начала

чуть подрагивать. В какой-то миг я ощутила, что хочу сделать мужчине приятное. И не потому, что меня к этому принуждают, а потому что он мне понравился. Я поняла это в какие-то доли секунды. Ведь совершенно немного надо чтобы узнать, приятен человек или нет. Этот был приятен, даже очень.

Стоило мне только наклониться и лизнуть головку, как на моих глазах член начал увеличиваться в размерах, в итоге мои пальцы еле-еле обхватывали древко. А дальше я медлить не стала и вобрала в рот вершину плоти, чувствуя на языке солоно-мускусный привкус.

–Ого, с каким рвением она сосет, видимо ей это дело очень нравится, – принялся комментировать Слюсаренко. – Надо будет и мне попробовать.

Я затылком ощущала пристальный взгляд депутата. Наверняка он безумно радовался своей победе. Я же не отвлекалась, желая как можно быстрее доставить удовольствие мужчине.

–Ты ее не тронешь, – сдавленным голосом, чувствуя приближение оргазма, произнес Герман. – Иначе я тебя убью, – последние слова совпали с семяизвержением.

–А девочка-то огонь, как лихо справилась. Ты вроде никогда раньше спринтером не был или жизнь поломала?

Я почувствовала на языке последние выплески семени. Мужчина же не проронил ни звука, кроме слов, обращенных в адрес депутата. Чего это ему стоило, я не знаю. Я лишь

ощущала закаменевшее от напряжения тело и острый оргазм, являющийся для него наказанием.

–Заткнись. Ты своего добился. А теперь пусть она идет, – прорычал Герман, ухватившись за подлокотники кресла настолько сильно, что побелели костяшки на руках.

–Конечно. Пусть идет. Вон к нам уже спешит целая делегация, – сквозь увитую виноградом беседку были видны приближающиеся люди.

–Пошла вон отсюда. И пришли кого-нибудь еще, – меня прогнали, словно собаку. Впрочем, этому я даже была рада.

Я со всех ног бросилась в сторону ресторана, по пути чуть не столкнувшись с каким-то мужчиной.

В общий зал я не пошла, а пробралась в свою каморку, где свернулась комочком, до меня в полной мере стала доходить ситуация, в которой я оказалась.

Кажется, слезы полились сами собой. Я ведь даже не собиралась плакать. Видимо, накопилось.

Да что же у меня за судьба такая не счастливая? Другие в моем возрасте уже семьи имеют, детей нянчат, мужьям супы да борщи варят, а я лишь чужие плевки подтираю, да оскорбления терплю. Неужели в прошлой жизни у Бога вишенку с торта украла? Или может быть это мне воздаяние за грехи предков, которых я знать не знаю, и ведать не ведаю? Моя мать всю жизнь терпела побои отца, а теперь вот я переношу все то же самое на своей шкуре. А ведь думала, что со мной такого не произойдет, что я подобного не допущу. А оно все

иначе оказалось. История повторяется, вот только уже в моем исполнении. Думала, что окажусь в большом городе, а там другие люди, лучше, чище, честнее. А все оказалось точно так же как и дома, только масштаб больше и люди не в калошах ходят, а в туфлях модельных. Внутри же точно такие же гнилые и испорченные.

Заплаканной и скукоженной меня в подсобке нашел Ашот Ваникович.

– Девочка, что с тобой? Тебя обидели? Изнасиловали? Ударили? – вопросы сыпались как из рога изобилия.

Я же молчала, как партизан, понимая, что любое мое слово может быть истолковано превратно. Помочь мне не помогут, а вот навредить могут. Ашот Ваникович мое молчание истолковал по-своему.

– Деточка, ты случайно полицию не вызвала?

– Нет, – замотала я головой.

– И правильно сделала. С такими людьми лучше не шутить. Сама понимаешь. Ты не думай, я тебе помогу, если что надо. Ты только шум не поднимай. Хорошо? – в голосе мужчины был сплошной мед и обещание райских куш.

Я, конечно, была молода, но не глупа как пробка и сама понимала, что мое благополучие в ближайшее время зависит всецело только от моего умения держать язык за зубами. В противном случае со мной могло произойти все что угодно, начиная от автокатастрофы и заканчивая свалившимся на голову кирпичом. За меня заступиться некому.

– Не буду, – уверила мужчину.

В принципе, со мной ничего страшного не случилось. Ну, напугал. Так не впервой встречаться с пьяными дебошами клиентов. Ну, оскорбил. Так Игорь оскорблял десятки раз. Терпела. А по поводу всего остального, так я сама вызвалась. Да, под дулом пистолета, но ведь решение все равно было всецело моим. Так что, можно сказать, что практически сухой вышла из воды. А гордость? Что гордость? Ее можно и за пазуху засунуть. Там целее будет.

– Ты это хорошо решила. Ты это правильно. Молодец, девочка, – затараторил Ашот Ваникович. – Ну, я пойду. А то там гости. Надо следить. А ты лежи. Отдохни. Поспи. Утро – оно вечера всегда мудренее.

А то я не знаю.

Я решила, что воспользуюсь советом начальника и посплю, пока есть возможность. Завтра будет новый день, а с ним могут появиться новые проблемы.

А они и появились в лице неизвестного мужчины, принявшегося ломиться ко мне в дверь.

Я спросонья как была одета в ночнушку, так и открыла дверь.

– Ты вчера обслуживала банкет? – не поздоровавшись, спросил у меня мужчина.

– Я, – смысла скрываться не было. Ведь любой мог сообщить о том.

– А в беседке ты была? – мужчина силился определить, по-

хожа ли я на ту девушку или нет. Я же мужчину сразу узнала. Именно на него я налетела, убегая из беседки. Мне запомнилась кожаная куртка, которая была совершенно неуместно в это время года. Лицо мужчины я не запомнила, а вот куртку почему-то да.

–Я, – испуганно произнесла в ответ.

–Это тебе за молчание, – и мне протянули конверт.

–Что в нем? – я посмотрела на руку мужчины.

–Деньги, – ухмыльнулся незнакомец.

–От кого? – почему-то меня заинтересовал этот вопрос.

–А то ты не догадываешься?

–Оставьте себе, – и захлопнула дверь перед носом мужчины.

–Эй, открой. Ты что себе позволяешь? – незнакомец явно не ожидал от меня подобного поведения.

Я молчала, привалившись к двери.

–Скажите своему хозяину, что я и так никому нечего не скажу. А сейчас я устала и хочу отдохнуть. Всего доброго, – сердце билось как птица в клетке. Только что пытались купить мое молчание, а вместе с ним и меня.

Я слышала, что за дверью незнакомец потоптался-потоптался и ушел. Видимо так хотел деньги отдать. Интересно, он себе оставит или хозяину отдаст? Впрочем, это не моя забота. Пусть что хочет, то и делает.

Устало прошла вглубь комнаты и улеглась на свою раскладушку, чтобы задуматься о своей судьбе. Что-то в последнее

время слишком много всего на меня навалилось. А тут еще окончание учебы тяжелым грузом давило на плечи. По хорошему, мне бы бросить все и на недельку куда-нибудь уехать. Только вот куда? Да и не за что. Про взятку за молчание я даже не думала.

Я еще один день предалась унынию и переосмыслению своей жизни, а в следующую свою смену вышла работать. Пока я была в своей келье, меня особо никто не трогал, не доставал. Уж не Ашот Ваникович приложил к этому руку? Очень может быть.

Однако как только я появилась в общем зале, и меня увидели коллеги, так тут же засыпали вопросами, где я была и что со мной. Моя догадка подтвердилась. Хозяин ресторана отдал приказ ко мне не приближаться, а вот теперь все хотели узнать, что же со мной было на самом деле. Ведь поговаривали, что у меня нервный срыв после банкета. Впрочем, это было недалеко от истины.

Я вяло отшучивалась, что у меня на самом деле было женское недомогание, и что Ашот Ваникович все не так понял. Я поинтересовалась судьбою Лелика. Оказалось, что он лежит в больнице с сотрясением мозга. Но по поводу причастности к этому депутата никто не высказывался. Все как в рот воды набрали. Неужели всем заплатили? Или только начальству? Узнать хотелось, но спросить я не решилась.

Впрочем, к концу вечера, уже никто ничего не спрашивал. Новой новостью, облетевшей весь ресторан со скоро-

стью света, оказалась беременность Ноны – любовницы нашего шеф-повара Рудольфа. Ничего бы удивительного в том не было, не будь у Рудольфа законной жены, которая и явилась выяснять отношения с законным супругом прямо на рабочем месте. Дело в том, что Нона заявила к жене Рудольфа с предложением, от которого, по ее мнению, женщина не могла отказаться. А вернее отказаться она должна была от мужа. По мнению Ноны, раз он изменник, то и жить с ним не стоит. Благоверная супруга была другого мнения. За что Нона и поплатилась, лишившись львиной доли своей густой шевелюры. Это жена Рудольфа прорядила женщине космы. А затем пришла, пока еще не остыл запал, на работу к мужу. Ее не остановило ни то, что он на работе, ни то, что вокруг множество людей, а тем более не то, что за скандал, устроенный на рабочем месте, мужчину могут уволить без выходного пособия. Шум, поднятый женщиной, слышали практически все. А самую большую потерю понес марокканский соус, заказанный одним из посетителей ресторана. Он, то есть соус, оказался в месте совершенно к тому не предназначенном, а именно на голове у непутевого ловеласа, который не смог скрыть адюльтер.

Так что новость о моем заточении очень быстро остыла и утратила свою остроту. Этому я была несказанно рада. Однако недолго длилось мое благостное настроение.

В ресторан заявился Игорь Воропаев – мой бывший любовник, как я уже думала. Причем мужчина пришел не один,

а с подругой, высокой худой шваброй с накачанными силиконом губами и огромными грудями. И как они только не перевешивали ее при ходьбе? Этого я не знала.

Парочка уселась за столик, который я не обслуживала в силу разделения обязанностей. Однако стоило им только о том узнать, как Игорь тотчас потребовал, чтобы их обслуживала исключительно только я. На все увещевания Дианы о том, что это не моя работа, Игорь только смеялся, а его подружка мило подвякивала.

–Ириш, я понимаю, что это не твой столик, но ты сама знаешь правило Ашота Ваниковича, – я кивнула. Правило гласило, что клиент всегда прав, потому как он приносит деньги. А для хозяина ресторана деньги были превыше всего.

–Диана, это мой бывший любовник, – я приоткрыла завесу тайны.

–Ну и что? Не съест же он тебя? Ты же не думаешь, что так и проживешь всю жизнь, не столкнувшись ни с одним своим бывшим?

После этих слов возмущаться и далее не было смысла.

–Хорошо. Я все поняла, – я вздохнула и поплелась в сторону во всю ворковавшей парочки. Ноги нести меня не желали, а потому я чуть не полетела на пол, споткнувшись о воздух.

–Теперь я не удивляюсь, почему ты ее бросил, – донеслось до меня. – Она такая нелепая в этой униформе, да еще и неловкая.

– Сам не знаю, что в ней нашел, – услышала я голос Игоря, а он сам сидел и ухмылялся, словно кот обожравшийся сметаны. Ему явно понравилось представление, которое я нечаянно устроила.

Я подошла вплотную к столику, за которым сидела парочка и, достав из кармана фартука блокнот, произнесла:

– Чего изволите?

– Хочу чтобы ты разделась и голой сплясала кан-кан, – довольно оскалившись, произнес мужчина, после чего довольно засмеялся. Видимо, произнесенное ему показалось удачной шуткой.

– Этого блюда нет в меню нашего ресторана. Может быть желаете что-нибудь еще? – Вежливо спросила у мужчины.

Я всегда знала, что Игорь не очень хороший человек, но я даже предположить не могла, что он такое дерьмо.

– Тогда я бы не отказался, чтобы ты у меня отсосала, – похабно произнес Игорь. А вот это уже не совсем понравилось пергидрольной блонди с перекаченными губосисями.

– Игорек, – протянула она. – Сегодня у тебя сосать буду я. Ведь мы договаривались.

Я хотела произнести что-то колкое в ответ, но вовремя прикусила язык, надеясь на глупость подружки Игоря. Ведь дуракам даже яму не стоит рыть, они себе сами ее и выкопают, и в нее же свалятся.

– Кисонька, это непременно, – Игорек взял девушку за руку и сжал ее. – Но ты ведь не будешь против, если я немного

побалуюсь.

Мне надоело выслушивать пошлости и двусмысленности.

–Если вы не выбрали ничего, то я к вам подойду чуть позже, – я уже начала поворачиваться назад, чтобы удалиться как можно дальше от ненавистного мужчины.

–Нет. Стой на месте, – услышала окрик. – Разве тебя этому учили?

Вообще-то меня учили не хамить людям, не унижать их, а всегда быть вежливой и доброй девочкой. Жаль, что этому правилу следую только я.

–Вы готовы сделать заказ? – вежливая улыбка начала жать. Так хотелось от нее избавиться, но, к сожалению этого делать было нельзя, если я и дальше хотела работать. Пока другого места у меня не было, поэтому приходилось терпеть.

–Да, – мужчина принялся диктовать.

Я скрупулезно записывала все в блокнот. Почему-то у меня было стойкое ощущение того, что насмешками и оскорблениями со стороны Игоря все дело не закончится.

И я оказалась права.

Стоило мне принести что-нибудь, как у Игоря находились причины заставить меня это поменять на другое, или же усомниться в качестве продуктов. Например, вода оказалась недостаточно холодная, после того, как я меняла бутылки, Игорь посчитал, что это контрафакт и потребовал вновь замены. Хлеб, по мнению мужчины, был не свежим. Вино прокисшим. Свинина недожаренной.

К концу ужина мне хотелось либо самой застрелиться, либо убить Игоря. И как я только жила с этим дерьмом?

– Почему так долго? – в игру включилась и губосияся блонди.

– Это, к сожалению, не от меня зависит, а от загруженности кухни и времени приготовления блюда, – постаралась объяснить девушке.

– Скажите повару, что мне необходимо выполнять заказы в первую очередь.

– Я непременно передам ваши пожелания, – как же мне хотелось все бросить и уйти. – А у вас пожелания есть? – я обратилась к Игорю.

– Есть.

– Какие? – приготовилась я слушать.

– Нам надо отойти, – это мне сразу же не понравилось.

– Я вас слушаю, – никуда идти с Игорем я не собиралась.

Мужчина резко схватил меня за руку и притянул к себе, принявшись шептать на ухо.

– Если ты сейчас же не выполнишь мое требование, то я закачу такой скандал, что тебе мало не покажется. И во всем обвиню тебя. Уж я придумаю что сказать. Не сомневайся. Так что чтобы через минуту была возле мужского туалета. Ты меня поняла?

– О чем вы там шепчетесь? – подружка Игоря изнывала от любопытства. Однако из-за играющей музыки ей практически ничего не было слышно. Мужчина выбрал самое подхо-

дяде время, чтобы выставить свои условия.

– Хорошо, – сквозь зубы прошептала в ответ, чувствуя, что мне не понравится то, что мужчина скажет.

Я собрала со стола использованные салфетки и понесла их выбрасывать. Мой обратный путь был уже в сторону туалетов. В зале сидела одна подружка Игоря. Значит, он быстро отбыл в нужном направлении.

– Иди сюда, – меня дернули за руку. Игорь затащил меня прямо в мужской туалет. Не отпуская мою руку, он проверил все кабинки. А после затащил меня в одну.

– Что ты делаешь? – не на людях я не собиралась Игорю выкать, слишком много чести будет.

– Хочу тебя, – мужчина накиннулся на меня с поцелуями. – Я так скучал. Скажи, а ты скучала?

Я была, откровенно говоря, очень удивлена подобному напору.

– Что-то все это время ты не объявлялся..., – я не договорила. А уж про грубости и угрозы я, вообще, молчала.

– Я был в Париже, Праге, Вене. Мне пришлось ехать с семьей сестры, – принялся оправдываться Игорь.

Я выкручивалась как могла. Поцелуи Игоря были противны и мерзки. За две недели я отвыкла от мужчины, и заново привыкать у меня желания не было. Мужчина хватал меня за руки, которыми я изо всех сил пыталась оттолкнуть мужчину.

– Тебя там девушка ждет.

– Да ну ее на хрен. Подождет. Это дочка маминой подружки. Она меня за нее сватает. Говорит, что это самая выгодная для меня партия. А она мне не нравится, – Игорь чуть было слезу не пустил.

Мне же хотелось сказать – сейчас расплачусь. Вот только луком глаза натру.

– Она милая, – я изо всех сил отталкивала прижимающегося вовсю Игоря. Мужчина тыкался в меня пахом, показывая всю степень своего возбуждения. – Мама плохого не посоветует.

– Правда? – отстранился мужчина. – Возвращайся ко мне. Она о квартире не знает.

Мужчина попытался поцеловать меня в губы. Я же отвернула голову в сторону, только бы не допустить прикосновения со стороны моего бывшего любовника.

– Нет. Я не вернусь, – мне было душно находиться рядом с Игорем.

Да как он, вообще, мог подумать, что я к нему вернусь? Да я лучше на паперти стоять буду.

– То есть как? – удивился Игорь и даже перестал ко мне прижиматься. Его явно озадачил мой ответ.

– А никак. Я ушла насовсем.

Играть с мужчиной в игры по его правилам я больше не собиралась.

– Куда тебе идти? Ты же голь подзаборная. Разве что на панель, – слащавые речи мужчины сразу же превратились в

оскорбления.

–И пойду, если надо будет, – упрямо произнесла в ответ, – но к тебе больше не вернусь, – голос мой был тверд как никогда.

Послышался звук открываемой двери, затем послышались грузные шаги. Это кому-то приспичило в туалет.

–Значит, это твое окончательное решение? – прошипел Игорь, стараясь сильно не шуметь.

–Окончателнее не бывает, – мотнула головой.

Мужчина до боли сжал мои руки, со злобой глядя в глаза.

–Ты еще об этом пожалеешь.

–Я жалею, что когда-то тебя встретила. Уж лучше бы этого не случилось.

–Ах, ты, сучка, – и мою щеку обожгла пощечина. – Ну, ничего, ты еще приползешь ко мне на коленях. Ты еще молить меня будешь о пощаде. Ты еще не знаешь, кому дорогу перешла. Игорь Воропаев обид не прощает.

Мужчина схватил меня за подбородок, причинив боль.

–Еще раз спрашиваю. Вернешься? – я судорожно покачала голову в ответ, ни в коем случае не собираясь делать так, как хотел мужчина.

–Ну, ладно. Посмотрим, кто будет смеяться последним, – мужчина сильнее сжал руку. Больно было до безумия. А Игорь упивался моей болью. Я видела это по его глазам.

Подонок.

Потом мужчина так же резко отпустил меня, как и схва-

тил. Наглядно отер руку о себя и вышел из кабинки, оставив меня одну.

Как только я перевела дух, то вынырнула из кабинки, встретившись с незнакомым мужчиной. У него от удивления округлились глаза, став, словно два блюдца.

–Я ошибся. Извините, – мужчина собрался выйти из туалета, считая, что не туда попал. В другой раз я бы точно посмеялась над подобной нелепостью, но только не сегодня.

–Это мужской. Вы на месте, – криво улыбнулась, мельком глянув на себя в зеркало. На меня смотрела уставшая и испуганная девушка.

Вернувшись в зал, я узнала, что Игорь ушел, не расплатившись. И теперь деньги за весь ужин мужчины и его губосисей должна была заплатить заведению я.

Я шла по улице. Добираться от ресторана до вуза, где я постигала азы управленческой деятельности, было далеко-далеко. Однако даже общественный транспорт я не могла себе позволить. Слишком накладно, в связи с моей финансовой ситуацией. Я надеялась накопить достаточно денег, чтобы найти приличную квартиру, пусть где-нибудь и на окраине города, но чтобы она была только моя, и мне в ней было комфортно и удобно. Почему-то у меня по этому поводу был пунктик. Мне хотелось найти достойный вариант, а не ютиться в халупках с облупленным потолком и прожженным сигаретами полом.

На душе было радостно ведь сегодня я узнала, что Елена все же получила по заслугам, за то, что меня подставила с дежурством. Ашот Ваникович выдал мне приличную премию, и об этом узнала девушка. И почему-то пришла скандалить ко мне. Ясное дело, что с начальством она бы вряд ли вела себя подобным образом. Однако в ее просчетах я обвинила саму девушку. Нечего было рыть другой яму. Кстати, ей еще влетело за то, что она соврала по поводу болезни бабушки. Ашот Ваникович хоть иной раз и жаден, но быть дураком не любил.

Вот и подтвердилась в очередной раз пословица «у соседа корова сдохла – мелочь, а приятно».

До занятий было еще около часа, однако и идти мне было еще очень далеко.

– Девушка, вас подвезти? – раздалось сзади.

Я обернулась. Большая американская машина ехала вслед за мной. Мне хватило только мазнуть по ней взглядом, чтобы понять – неприятности мне не нужны.

– Нет. Спасибо, – культурно ответила я, ускоряя шаг и переходя на другую часть тротуара.

Я собиралась идти по короткой дороге, но интерес со стороны водителя огромной машины спутал все планы. Зная, что вряд ли от меня отстанут, я приняла решение свернуть в проулок и добираться до места назначения задворками. После всего случившегося со мной в последнее время, меньше всего хотелось знакомиться с владельцами дорогих машин.

–Девушка, вы куда? – донеслось до меня. Только я уже свернула в подворотню.

Попетляв по дворам, вновь вышла на нужный маршрут, обрадовавшись, что обо мне, скорее всего, забыли, и я спокойно дойду до вуза.

Однако каково же было мое удивление, когда, повернув за один из домов, я обнаружила на пути следования все тот же автомобиль, вот только в этот раз его колеса примостились на тротуаре, явно перегораживая мне путь.

Мне нужно было принять одно очень важное решение, либо повернуть назад и опоздать на занятия, либо пройти мимо громадины автомобиля.

Поскольку на сегодня у меня была запланирована очень важная встреча с дипломным руководителем, то опоздать я не могла, а потому приняла во внимание первый вариант.

За чернильными окнами внедорожника было трудно обнаружить какие бы то ни было признаки жизни. Казалось, что внутри машины никого нет. Я напрямую старалась не смотреть на автомобиль, но из поля зрения не упускала.

Я уже практически поравнялась с машиной и в мыслях успела себя поздравить с мнимыми страхами, которые сама на себя и нагнала, как водительская дверь открылась и оттуда выскочил мужчина, который в три шага преодолел расстояние разделяющее нас и схватил меня за руку.

–А ну-ка, красавица, пойдем.

–Куда? – испуганно уставилась я на мужчину. Как назло

вокруг не было ни души. Как будто все кругом вымерли.

—С тобой хочет поговорить один очень уважаемый человек,— усмехнулся мужчина, не отпуская из захвата мою руку, которую я незаметно пыталась высвободить. Вот только мне это не особенно удалось. Надо было действовать более решительно.

—Никуда я не пойду, — принялась вырываться. — Отпустите меня немедленно,— придала своему голосу уверенность, которой не ощущала. Однако моему пленителю было глубоко наплевать на чужое желание. Он как держал меня, так и продолжал держать.

—Пойдем. Пойдем. Всего пара слов, а потом мы подвезем тебя до твоего учебного заведения. Даже не опоздаешь,— как будто милость делал.

—С чего вы решили, куда я направляюсь? Мне совершенно в другую сторону,— возмутилась, испугавшись, откуда незнакомцу известно мой пункт назначения.

—Мы все о тебе знаем, — довольно оскалился мужчина. — Всего пара слов и ты свободна.

Мужчина крепко держал меня за руку, медленно, но верно подводя к внедорожнику.

—Я сейчас закричу, — предупредила.

—Не стоит. Ничего страшного с тобой не случится. Поверь. Если бы это было не так, то все давно бы уже произошло.

Передо мной открылась массивная дверь внедорожника. Внутри салона было достаточно темно, и потому я не сразу

разглядела, кто сидит внутри автомобиля. А когда увидела, то обмерла.

Слюсаренко Виталий Евгеньевич собственной персоной восседал с видом короля Марокко на широком кожаном сидении и тяжелым взором взирал на меня.

–Я тебя долго не задержу. Садись, – это был скорее приказ, нежели просьба.

Уж лучше бы я пропустила встречу с дипломным руководителем, тогда бы моя жизнь не превратилась в подобие ада.

Вот и долгожданный диплом. Как же долго я его ждала. Я сжимала в руках вожаделенную корочку и чуть ли не плакала от счастья. Каким же огромным трудом он мне достался. Сколько страданий и лишений из-за него мне пришлось перенести. Мне не хватило все лишь двух пятерок, чтобы в конечном счете получить диплом с отличием. Но не из-за этого я расстроилась, а из-за того, что будь у меня возможность изменить прошлое, то я вряд ли бы вновь стала повторять тот путь, который потребовался для получения табеля с оценками. И пусть он открывал мне новые горизонты, но он явно того не стоил.

Прозвенел звонок. Мелодия из Крестного отца недвусмысленно дала понять, кто желает меня слышать.

–Ирина, ты должна у меня быть через час сорок, – и связь прервалась.

Вот так просто, без каких бы то ни было сантиментов, до-

полнительных разговоров, да даже без обыкновенного приветствия, а всего лишь – ты должна. И я буду. Потому как продала душу дьяволу.

Не думала я, что в моей жизни все так круто изменится, а всего-то надо было надерзнуть одному высокопоставленному чиновнику, который не привык, чтобы ему отказывали. А я вот взяла и отказала. Даже предположить не могла, во что мне это выльется.

Я в мыслях вернулась на несколько месяцев назад. Тогда в меня словно черт вселился, а может быть я просто была доведена до белого каления, но я сделала то, что сделала, запустив тем самым поезд своей жизни совершенно по новому пути, с которого свернуть уже не могла. Слишком высоки были ставки.

Постучав телефоном по свежеполученному диплому, я задумалась, но теперь уже не о прошлом, а о настоящем. Мне за час сорок минут следовало оказаться на другом конце города, а по пути еще заскочить к себе домой.

Подумав о доме, я криво улыбнулась. Пусть это немного не то, о чем я мечтала, но все же лучше чем ничего. Когда-то же все должно измениться? По крайней мере, я на это надеялась.

От университета я взяла такси. Виталий не любил, когда я опаздывала. Впрочем, я всегда старалась быть вовремя. Что во мне и нравилось мужчине.

Заехав по пути домой, я в рекордно короткий срок при-

няла душ, подкрасилась и переделалась. На все это мне потребовалось минут тридцать, от силы сорок. Когда мне было нужно, то я могла совершить невозможное. Просто образ добропорядочной студентки никак не вязался с женщиной вамп, в которую я постепенно превращалась. Я подмигнула своему отражению, стоило нанести последний штрих.

Все же, как много могут изменить деньги... и их отсутствие.

В отличие от Игорька, пусть ему икается, Виталий жадным не был. Самовлюбленным, властным, амбициозным был, а вот жадным никогда. По всей видимости, способность делиться у мужчины была в крови. Ведь не просто так он умудрялся удерживаться на плаву. Я особо в политику не лезла и ею не интересовалась, но глухой и слепой, безусловно, не была.

Я практически подъезжала к офису Слюсаренко, когда раздался телефонный звонок.

–Ты где?

–Еду уже, – покосилась на часы, до обусловленного часа икс оставалось еще минут семь-десять.

–Почему так долго? – недовольно произнес мужчина.

Все ясно. На работе что-то случилось и теперь он желает изменить свое настроение с моей помощью.

–Пробки, – сухо ответила я.

–Какие пробки? До часа пик еще далеко.

–А у меня пробки, – огрызнулась. Чем больше я общалась

с Виталием, тем агрессивнее становилась. Я бы не обратила на это внимание, если бы это не заметили мои однокурсники. Знали бы они, что послужило моей перемене.

Говорят, что от тюрьмы и от сумы никто не должен за-рекаться. Это точно. Проверенно на собственном опыте. Несколько месяцев назад я даже думать о подобном не могла. А пришлось.

Игорек, чтоб ему пусто было, затаив на меня злобу, решил отомстить самым что ни на есть подлым способом, обвинив в воровстве золотых часов, которые я в глаза не видела. Но которые были обнаружены у меня под подушкой при обыске. Я подозревала, что во в этом Игорьку подсобила Елена. Отомстила курва. Все мои заверения, произнесенные в полиции, по поводу непричастности к краже ни к чему не привели. Мне светило до пяти лет лишения свободы.

Я уже приготовилась поставить крест на своей судьбе, не окажи мне кое-кто помощь в обмен на одну услугу личного содержания. Как оказалось в нашей стране возможно все, начиная от возбуждения голословного обвинения, заканчивая прекращением уголовного дела за отсутствием состава преступления. Игорек вдруг внезапно «вспомнил», что дарил мне эти самые часики. Правда, почему-то вернуть мне их никто не додумался после того, как дело было закрыто.

–Поторопись. У меня назначена встреча, – обрубил мужчина.

В трубке послышались гудки.

Вот и как мне это понимать? То ли он желает накоротке встретиться со мной, а потом заняться своими делами, то ли, наоборот, взять с собой на встречу. Если первое я еще кое-как могла вытерпеть, то второе для меня было хуже горькой редьки. Ну не любила я окружение Слюсаренко. Терпеть не могла. Впрочем, как и его самого.

Все же я злопамятная женщина. Первая наша встреча оставила недобрый отпечаток в моем сердце. Как известно – первое впечатление, это то, что невозможно исправить. Так и со мной. Однажды разглядев черную сторону мужчины, я не могла в полной мере принять его всей душой.

Да. Я пользовалась им. Так же как и он пользовался мной. История повторялась.

Только в отличие от Игорька Виталий был гораздо щедрее и более властен. Впрочем, от перемены мест слагаемых сумма не менялась. Сидя в камере, куда меня благополучно упек Игорек, многое в моих взглядах на жизнь поменялось. Я поняла, что жить надо только для себя, и только ради себя. И когда ко мне поступило предложение продать свою душу за возможность выйти на свободу. Я выбрала свободу. Не знаю, что именно во мне привлекло Слюсаренко, но кое-какой интерес я все же смогла разжечь в мужчине. Возможно, он просто не привык, чтобы ему отказывали. А я взяла и отказала в тот день, когда мужчина подкараулил меня по пути в вуз.

Теперь же он наслаждался победой надо мной, а я пользовалась всем тем, что он мне мог дать. И даже больше.

Я расплатилась с таксистом, на прощание получив полный восторга взгляд. Что свидетельствовало о моей неотражимости в данный момент времени. С помощью хорошего парикмахера, бравшего неплохие деньги за свою работу, мои волосы чуть укоротились, став разной длины. В них появились красные всполохи. Отдельные прядки волос были искусным образом прокрашены и чуточку осветлены. Складывалось впечатление, что в моих волосах затерялись множество огоньков. Брови приобрели идеальный изгиб. А легкий татуаж губ и век сделал их гораздо выразительнее.

Когда Слюсаренко неоднозначно заявил, что мне следует подкорректировать свой внешний вид, я даже предположить не могла, что мужчина настолько хорошо разбирается в тонкостях женской красоты. Отказываться было не в моих интересах. В итоге, я имела то, что имела и блистала более утонченной красотой. Ко всему прочему, сменив полностью гардероб, я и выглядеть стала совершенно иначе. Все же тряпки превращают Золушку в принцессу. Именно так я себя чувствовала, впервые увидев себя в зеркало после всех метаморфоз.

Мои каблучки простучали по холлу огромного бизнес-центра. На проходной предъявила свой пропуск, позволяющий мне без остановки пройти в административный блок.

Слюсаренко я нашла сидящим в своем кабинете, минуя улыбчивого секретаря по имени Вильгельм. С таким бы

именем, да у нас в стране я бы тоже все время была не очень добродушна. Мужчина чем-то напоминал мне затаившуюся до поры, до времени крысу. Такой «нагадит» и не заметит, как сделал подлость. И чем только руководствовался Слюсаренко, принимая мужчину на работу? Я бы его ни за что не взяла в свою команду. Ведь глаза зеркало души, а глазки у Вильгельма были подленькие.

Хозяин кабинета восседал в своем огромном кресле и думал думу. То ли о том, как обогатиться еще больше с помощью собственного бизнеса, то ли с помощью власти, полученной в руки с помощью недалёковидных избирателей.

–Я же сказал поторопиться, – недовольным тоном произнес мужчина.

–Вроде бы пожара по пути не наблюдалось, – ответила, подходя ближе к Виталию Евгеньевичу.

–Иди сюда, – приказали мне, играя желваками.

–Да я и так рядом, – осталась стоять в сторонке.

М-да. На любящую пару мы вряд ли походили. Интересно, а с женой Виталий точно так же себя ведет или нет? О ее наличии я знала. Почему-то не сомневалась, что и она была в курсе о моем существовании. Только вот по понятным причинам мы не встречались.

–На колени сядь, – пришлось подчиниться и усесться на колени к мужчине.

Виталий обнял меня одной рукой, с силой прижав к себе, второй же провел по скуле.

–Хороша, чертовка.

Мужчина смотрел на меня так, словно видел впервые. Его взгляд был внимательным, не пропускающим ничего. Я застыла, давая возможность себя рассмотреть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.